

Анна Калаур
Крымские мечты

Том 1

Анна Калаур

Крымские мечты. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28824520

SelfPub; 2018

Аннотация

Первый том о крымских приключениях. Интересные сюжеты, вплетённые в неповторимую природу Крыма. Первые пункты остановки: Гурзуф и Кацивели. Реальные фотографии для полного погружения. Крым перед глазами. Крым в сердце. Крым для души.

Содержание

Гурзуфский рассказ-2009 (сокращённая версия)	5
Вначале	5
День первый «Россия страна связей»	8
День второй «Подводный мир, подарок судьбы или о таком мы и мечтать не могли»	11
День третий «Шторм»	15
День четвёртый. «Продолжение шторма. У лукоморья дуб зелёный»...	18
День пятый. «И снова в квартиры или где мы могли бы жить»	24
День шестой. «Аквапарк или снова наверх»	27
День седьмой. «Артек или что же стало с Генуэзской крепостью»	32
День восьмой. «Морская прогулка и звезда экрана»	35
День девятый «Наше успокоение или за что боролись, того не получили»	40
День десятый «День последний»	43
День одиннадцатый «Приключения ещё не закончились. Тарханкут»	46
Послесловие	50
Крымские мечты	51
Глава 1. Мечты, мечты	51

Глава 2. Далёкие планеты	55
Глава 3. Нам нужна своя мечта?	60
Глава 4. Привет из прошлого (Урзуф)	63
Глава 5. Жизнь без мечты	67
Глава 6. Навстречу мечте	71
Глава 9. Здравствуй, Кацивели	84
Глава 10. «Эффективный» собственник	91
Глава 11. Единение с природой	96
Глава 12. Свобода творчества созидательная	105
Глава 13. Свобода творчества деструктивная	112
Глава 14. «Пирожочки горячие!» Об этом ли мы мечтали?	125
Глава 15. Миллиарды мыслепланов	130
Глава 16. Ещё один день	135

Гурзуфский рассказ-2009 (сокращённая версия)

Вначале

Срываясь во второй декаде августа на море, я думала о том, чтобы забыть прошлое, отдохнуть от творчества и самое главное, от благ цивилизации. Уже на третий день нашего путешествия я поняла, что отдохнуть от творчества мне не удастся, иначе бы я не писала на обратной стороне нужных нам бумаг с телефонами. От других выше описанных факторов, мне отделаться тоже не удалось, но об этом чуть позже. Я подумала и решила написать этот рассказ в двух вариантах: полном, доступном только близким мне людям, и сокращённом, с которым могут ознакомиться все желающие. Да, я буду оставлять в некоторых местах троеточие, пусть это даст простор для фантазии читателям. А теперь к делу. Отправилась я в это необычное путешествие в компании моих родителей и моего двоюродного брата... Почему оно необычное? Тут мне придётся рассказать предысторию.

Мои родители достаточно консервативны, и сколько я помню, они являлись сторонниками организованного отдыха. Оно и понятно, и я их в принципе за это не осуждаю, ведь

такой отдых имеет ряд преимуществ: не надо думать насчёт питания, номера неплохие, в пансионатах и отелях хорошая инфраструктура и есть куда сходить на прогулку. И всё же, скажу, что у нас в стране цены отдыха не отвечают его качеству, и лишь неземная природа, которую нам в наследство послал сам господь бог, искупает все недостатки. Только за границей туристический бизнес хорошо развит. Я несколько раз была в Турции и Испании и сделала вывод: цены там справедливые, а сервис лучше природы и достопримечательностей, которые можно успеть посетить в течение всего отдыха. Впрочем, мне всегда там нравилось – не жалею. Отдыхала я с моими родителями с самого детства (1993-1998 гг.) И правильно!!! Правильно, что они всё-таки выбирали организованный отдых, ведь Турция, как я уже сказала, – это великолепный сервис, а в нашей стране, если бы отдых был неорганизованным, то жили бы мы в сарае, приготовление еды было бы полностью на наших нервах. Даже в палатке можно было отдохнуть лучше, чем в частных домиках в девяностые годы ушедшего века.

Решились на неорганизованный отдых мы только в 2002 году, и поехали в Николаевку – курорт на западном побережье Крыма... Условия жизни были сельские, но поскольку я неприхотлива к быту, отдых мне понравился. И я довольствовалась такими преимуществами: мало шума, чистый воздух, чистое море с высокими волнами и ракушечным пляжем, кроме того, мы побывали в первом украинском

аквапарке «Голубой залив», который находится в Симеизе. После Николаевки мы снова вернулись к организованному отдыху в Турции и Ласпи – посёлок на Южном Берегу Крыма, хоть и с недостатками, о которых я упоминала выше, но другого выхода не нашли.

Сколько людей, столько и мнений, одни довольствуются палаткой, для других – отдых безнадежно испорчен отсутствием в их номере джакузи. Вывод я сделала такой: в советские времена и первые годы независимости, по комфорту выигрывали санатории и пансионаты. Однако, в веке нашем, а именно в 2009 году, вынуждена признать, что санатории и пансионаты пасуют перед частным сектором; и если так и будет продолжаться, то жизнь советскому наследию, которое не реставрировали, предречена недолгая.

День первый «Россия страна связей»

Несмотря на лёгкое разочарование после нашего первого неорганизованного отдыха, мы всё-таки решились на второй. Это была несомненная авантюра, в которую мы бросились с головой. Вооружившись списком городов с телефонами (где я, кстати, и пишу), мы покинули неприветливый и холодный Донецк. Не буду рассказывать о дороге, скажу лишь, что ехали мы на южный берег через Алушту, и первым пунктом назначения стал Гурзуф. Мы проезжали по этим узким улочкам и убеждались, что снять жильё не так-то и просто, забились в панике. Мы позвонили по первому номеру в нашем списке – это был добродушный дедушка из частного сектора (цен писать не буду, потому что в связи с изменением курса доллара и инфляцией, они неактуальны для читателей), нам он сообщил, что всё занято. Мы несколько растерялись, но не прошло и двадцати секунд, как он нам позвонил и пригласил к себе, чтобы помочь нам с поселением в этом городе. Заодно, он провёл экскурсию по своему частному сектору, откровенно говоря, у меня отвисла челюсть от увиденного мной. Телевизор? Холодильник? Кухня? Кафель? Горячая вода? Он святой!!! «У меня-то и дома таких удобств нет, – хотелось крикнуть, что есть мочи. – Забирайте меня, я ваша, меняю прописку и остаюсь жить здесь». Но, к сожалению, мест не было, и помог нам этот добродушный де-

душка маклером Серёжей, а он помог нашей хозяйке и нам. Цитирую брата: «Россия страна связей», и я в этом всё больше и больше убеждаюсь.

Нам предложили целых три варианта: дача по ул. 9 мая, недалеко от моря; трёхкомнатная квартира на Артековской улице без наворотов; однокомнатная квартира на Санаторной улице с евроремонтом, кстати, в цене они были равны.

Мои родные предпочли дачу, так как они не хотели жить в бетонной коробке. Мне было всё равно: Николаевка и Урзуф меня закалили, как сталь. Когда приехали на место, у меня опять отвисла челюсть, это не дача – это малогабаритный дом с цветником, проветриваемым балконом и деревом (платаном) посреди комнаты; в пяти шагах от дома два ларька со всем необходимым. Огорчило нас лишь то, что эта дача сдаётся завтра, и нам негде было жить один день. Теперь нас выручила добродушная хозяйка и поселила нас на один день к своему сыну в мини-гостиницу, я испытала новый мандраж: там был кондиционер. Да, «Россия страна связей». Несмотря на то, что номер двухместный, мы с братом разместились на двуспальном матрасе и прекрасно себя чувствовали. В этот же день, не дожидаясь окончательного переселения, мы отправились на море, неприятно удивило лишь то, что пляжи либо платные (цены разные), либо санаторные. Заплатили мы самую низкую цену, и нас захлестнула советская ностальгия: людей на пляже – море, а в море их было немного, далеко не так, как показывали в фильме «Спортлото 82». Приютившись у кого-то на голове, мы пошли купаться. Море было таким, что ни пером написать, ни клавиатурой нащёлкать. В конце дня нас мучило ощущение незаконченности и усталость с дороги, и мы легли спать.

День второй «Подводный мир, подарок судьбы или о таком мы и мечтать не могли»

Со времён нашего незабываемого отдыха в Ласпи, мы с папой руководствуемся правилом «Отдых без маски – деньги на ветер». В Гурзуфе не было таких камней (скалы-близнецы Адалары находились далеко от нашего пляжа), как в Ласпи, а только пирсы и бетонные плиты на глубине, поросшие водорослями. И всё же прозрачность воды была хорошая, мы видели рыб, а мужик поймал маленького краба, которых там хватало. Мы легко преодолевали преграды и вплавь оказывались на пляжах VIP, взбирались на пирсы и прыгали с них, слово «Запрещено» нас не останавливало, ведь если я чего-то хочу, то своего добьюсь. Тогда, когда с меня слетел верх купальника, мне в голову пришла мысль: «...».

Во второй половине дня мы переехали и стали обживать уютную дачу. От эмоций срывало крышу, но сорвало ещё больше, когда мы узнали о том, что у нас есть пропуск в закрытый и именитый санаторий «Гурзуфский», и меня зовут Анастасия, а моего брата – Арсений. Что это? Подарок судьбы? Выигрыш в лотерее? Нам было всё равно, просто я знала, что удача сопутствует нам от начала до конца. Добродушная хозяйка проводила нас на экскурсию, показала все

достопримечательности, входы и выходы, один вход нам понравился больше всего, когда все ворота закрывали на ключ, мы проходили через дыру в ограде, которую не заварили. Мне пришла в голову мысль: «Иногда коллапсы нашей страны нам на руку, иначе, как бы мы прошли». Многочисленные стражи порядка в санатории не оставили нас без своего внимания, они хотели нас со свистом выгнать практически ни за что (мы всего лишь фотографировались с мраморным львом... Ха, это ему не удалось: увидел пропуска и успокоился, за детьми лучше бы смотрел с таким пылом, ведь они садились на этого Льва, стояли на голове у самого В. И. Ленина, били милых и ласковых котов ногами, и процитирую моего брата «Устраивали оркестр под самым ухом». Одним словом, мы как всегда лучшие.

Этим я могла бы закончить главу, но когда мы пошли на Набережную, то услышали такое, что промолчать об этом – страшное преступление. Проблему Крыма нам поведал припанкованный чувак, который продавал картины и бижутерию. Он рассказал, что наш Крым всё активнее одевают в бетон и асфальт, деревья вырубают, а машин становится всё больше. В Ялте теперь жить невозможно, и зачем туда хотел поехать герой Савелия Крамарова в фильме «Джентльмены удачи» – непонятно. Своё место жительства наш рассказчик охарактеризовал словами «Хитро живу», а жил он возле заповедника «Мыс-Мартьян» и с высоты этих скал, зимой, он

видел смог, который плотно окутывал Ялту – вот вам и блага цивилизации. Кроме того, он рассказал то, что будет полезно экологам: никаких очистных сооружений в городах нет, снизить содержание вредных веществ в сбросах до уровня ПДК невозможно и их просто сбрасывают в море, под предлогом аварий, чтобы никого не наказали. Единственное, что меня всё-таки порадовало в его рассказе, так это то, что Гурзуф держится, пока что власти не одевают его в асфальт и бетон, как большинство городов нашей планеты.

День третий «Шторм»

В эту ночь меня не покидало странное предчувствие, я вспоминала Николаевку, и мне хотелось вновь ощутить высокие волны, которые сбивают с ног. «Вот бы были волны», – думала я. И как говорится, «накаркала»: сильный ветер не только снёс чехол с нашей машины, но и вызвал переполох на пляже. Когда мы пришли туда, то увидели, что галечный пляж смыло, остался нетронутым только бетонный пляж с шезлонгами, туда и ютились люди и, откровенно говоря, с каждым часом становилось всё теснее. Впрочем, нас это волновало мало, я так радовалась своей выдумке, я так хотела увидеть это бушующее, злое и пенное море! Между прочим, мы заметили, что в Гурзуфе очень много отдыхающих из Западной Украины, то и дело мы слышали украинский язык, я постоянно практиковалась в его познаниях. Волей-неволей, эти отдыхающие напомнили мне о моём возлюбленном, который родом также из Западной Украины. А мне так хотелось забыть его, тем не менее, если кого-то действительно полюбишь, то очень сложно разлюбить, но это поправимо. Рассказала я об этом только из-за того, что в этом трёхбалльном шторме, среди шума моря, на время стёрлись различия в религии, языке, политических убеждениях и т.д., люди прыгали в волны и катались по гальке, как дети, налетали друг на друга, набивали синяки, сбивали колени и локти в кровь.

В этом переполохе, у меня не раз сносило все части купальника и приходилось в спешке их надевать, меня топило, а я радовалась; меня сбивало с ног, а я поднималась: я была так счастлива.

Правда, стихия чуть было не привела к трагедии, одна мама потеряла своего ребёнка и с истерическим криком искала его в море, а мальчик тихо стоял на бетонном пляже и

в море даже не заходил, и всё окончилось благополучно. Дополнением к этому развлечению, стало то, что в море я нашла одну гривну, и это были мои первые карманные деньги на отдыхе. Когда я увидела, что на пляже предоставляют ещё и массаж, то я посмотрела на море, и мне пришла в голову мысль: «Зачем платить больше? Идите в море».

День четвёртый. «Продолжение шторма. У лукоморья дуб зелёный»...

Вчерашнего дня мне вполне хватило. Получив кучу синяков и разодрав локоть до крови, теперь я хотела поплавать в маске и посмотреть на здешних рыбок. Вначале море было почти спокойным, и я сразу отправилась в своё погружение. Рыбок я увидела много, водорослей тоже, но кроме них, я нашла деньги. Теперь, возле пирса, на глубине около четырёх метров я находила по десять копеек четыре раза, а также одну русскую копейку. Тогда, мой брат изрёк крылатую фразу, которые часто вылетают из его уст: «К твоим трусам прилипают деньги», я ещё раз убеждаюсь в том, что я и впрямь особенная.

А шторм, кстати, разыгрался ещё сильнее, чем вчера. Люди лихорадочно сбегали с обжитых мест на бетонный пляж, но и там места было немного, в этот день мы сняли кучу видео об этой стихии, которое тоже можно просмотреть. Днём, мы разбавили экстрим посещением музея Александра Сергеевича Пушкина. Билеты оказались недорогими, значит, большинство людей смогут узнать много интересного о себе и о других. Здание музея располагалось в санатории Пушкино (что не удивительно), оно представляло собой первую европейскую постройку на Южном Берегу Крыма, дворец графа Ришелье, который, впрочем, сам в нём не жил, а жили

там его друзья и знакомые, а также – Пушкин. Этот дворец ещё называли воздушным замком, потому что с моря казалось, что он стоит на облаках. Экскурсовод попался молодой разговорчивый и компетентный, всё нам рассказал очень хорошо, без него посещение музея не было б столь ярким. Я узнала, что этот самый воздушный замок состоит из трёх этажей, на третьем жил Пушкин, этот этаж имел красивое название «Бельведер», которое аналогично современному слову «Пентхауз». На втором этаже жили Раевские, а на первом – прислуга. Не буду рассказывать всю историю, которую услышала во время экскурсии, опишу лишь самое яркое, что имеет для меня интерес. Оказывается, мы с Александром Сергеевичем во многом похожи, я не имею в виду творчество, поскольку оно у нас различается, я говорю о чертах характера. Почерк у него был двух видов: официальный, каким он писал деловые бумаги и письма родным, там он старался писать красиво, но всё равно трудно было разобрать отдельные слова; и почерк «для себя», которым он писал свои шедевры, там полная неразбериха, как и у меня. Меня обрадовало то, что у нас был одинаково корявый почерк. Но это ещё не всё, он, как и я, не до конца интеллигентный и благородный и даже некий извращенец. Говорю я так не с целью обидеть великого писателя, а только потому, что он подглядывал за купающимися сёстрами Раевскими из оливковой рощи, жалкие остатки которой сохранились в санатории «Гурзуфский».

Экскурсия была необыкновенной, и если бы не обмороки, которые обрушились на меня после посещения первой комнаты, то я бы рассказала ещё много интересных вещей, которых не могла слышать, так как находилась в веранде и слушала бушующее море. Кстати, в этом доме, как не напрягай слух, моря не услышишь, а всему виной толстые стены, которые делали на совесть, не то, что сейчас. В завершение этой

главы, расскажу вам мистические подробности о трёх деревьях, связанных с жизнью великого человека. Первое дерево – Кипарис. В те времена он был с Пушкина ростом – 1,62 м, и поэтому поэт подружился с деревом, и каждый день навещал его. Все, кто побывают рядом с этим деревом ощутят энергию писателя, также с этим связано много мистики: кто фотографируется рядом с кипарисом с плохими намерениями, тот не получается на фотографии, правда неизвестно, как он действует на цифровые фотоаппараты. У нас был цифровой, и на фотографиях все мы получились, правда в уголках были видны светящиеся пятнышка и о чём это говорит, я не знаю. Впрочем, у нас плохих намерений не может быть. Второе дерево – платан, который посадили спустя год со дня смерти писателя в 1838 году, возле него нужно было загадывать желания, а то Пушкин обидится. Я, естественно, не могла допустить гнева такого гения, и загадала одно желание, которое теперь кажется мне глупым, но, если оно сбудется, я буду рада.

Третье дерево – это самое знаменитое дерево среди всех, о нём, я думаю, знает каждый школьник, который хотя бы иногда открывал учебник по русской литературе. «У лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том». Подумать только! Из-за этого дерева Пушкин переиздал поэму «Руслан и Людмила», вышедшую до его ссылки в Крым (мне бы такую ссылку. Тысяча чертей!!!) И именно этими строчками, поэт и дополнил поэму. Какова же была моя радость, когда мы в санатории «Гурзуфском» нашли этот дуб, да действительно-

но, из-за него поэму стоило дополнить. Он был величав, раскидист, и веял необъяснимой сказочностью. Я обняла его, и меня охватила непередаваемая гордость, ведь я обнимала дерево, которого касался сам Пушкин. И этот заряд вдохновения, чувствую, пошёл мне на пользу. В конце дня, в высоких и опасных волнах, я наконец-то поняла смысл рекламы: «Поринь у свіжість з головою». (Нырни в свежесть с головой – перевод автора).

День пятый. «И снова в квартиры или где мы могли бы жить»

Силой моих мыслей на море пришло успокоение, увеличился пляж, умиротворились люди, и волны, которые были там теперь, казались всем отдыхающим лишь жалкой пародией вчерашних. Кстати, я заметила, что на пляже недалеко от нас отдыхала всё время одна и та же семья западных украинцев. Состав её стандартный: родители и их дети-подростки (мальчик и девочка), уже не маленькие, но ещё и не взрослые. Парень, чем-то внешне напоминал моего возлюбленного, я даже подумала сначала, что это он и есть, правда потом успокоилась, ведь он ещё слишком мал для этого. Впрочем, он был довольно-таки симпатичным, разгадывал японские кроссворды, которые любила и я. С одной стороны, меня не привлекали настолько молодые люди...

Теперь ближе к Гурзуфу. Днём мы отправились на рынок, который, по словам нашей хозяйки, был недорогим. По Гурзуфскому парку мы прошли с чувством энтузиазма, но затем, улочки были настолько круты, что подниматься по ним стало всё труднее и труднее. Тем не менее, мы преодолели и это препятствие, и хоть рынок, если честно признаться, меня разочаровал, зато виды, которые нам открылись, дорогого стоили, было очень красиво. К тому же, мы поднялись на Артековскую улицу, в одной из квартир которой мы могли

бы жить. Я взглянула вниз, и мне пришла в голову мысль: «Я бы конечно ходила на пляж туда и обратно, но для папы – это было бы невероятным испытанием... , поэтому хорошо жить там, где мы живём. Хотя и здесь я была бы всем довольна, ведь Гурзуф – восхитительный город».

Вечерняя программа у нас наметилась скромная, мы пошли в санаторий «Гурзуфский» к фонтану «Богиня ночи», который был воздвигнут здесь в далёком 1898 году. Мы скромно сели на лавочке и слушали стекающие мелодич-

ные струйки воды, которые ласкали мой утомлённый, после казавшихся мне безуспешных занятий, музыкальный слух и уставший мамин организм, не спавший оттого, что всю ночь перед нашими дверями «Дети устраивали оркестр». Теперь-то она готова была уснуть, хоть сейчас стели одеяльце на лавочке и спи. Но, увы: стражи порядка вмиг выпроводят маму с такими намерениями, ведь они шныряли везде, отработывая своё жалование. Так что спать мы пошли в своё скромное жилище.

День шестой. «Аквапарк или снова наверх»

Четверг был выбран нами для посещения аквапарка, потому что это будний день. И хоть народу было одинаково большое количество в любой день недели, всё-таки в выходные могли прийти ещё и местные, а этого никто из нас не хотел. Аквапарков в Крыму было, если я не ошибаюсь, пять: в Судак, Севастополе, Алуште, Симеизе и Евпатории. Ехать в Судак, Севастополь, а особенно в Евпаторию было неоправданно далеко. В Симеизе мы уже были неоднократно, мне лично хотелось поехать в Алуштинский аквапарк, тем более, что мой брат там побывал, а я – нет, и мне хотелось восполнить утраченные позиции. Но мама, наслушавшись своих коллег, сообщила нам о том, что там, якобы нет деревьев... Мне, если честно, деревья были не так важны, ведь в степном Бердянском аквапарке их вообще не было, но решили ехать в Симеиз. Я несильно расстроилась, аквапарк – это в любом случае весело, а дорога, ведущая в Симеиз, гораздо более интересна, чем отрезочек до Алушты. И вот по узким улочкам мы ехали наверх, необыкновенные виды Гурзуфа, которые мы не заметили, когда сюда въезжали, поразили нас с новой силой. И мне пришла в голову мысль: «Мне нужна гурзуфская прописка и можно даже без подходящего чела». Боже мой! Как же я скучала по этим местам: Никита,

Массандра, Ялта, Ливадия, Дворец Александра III, Курпаты и пансионат «Дружба», Мисхор, Гаспра, Ай-Петри. С одной стороны, я даже жалела, что была в этих местах лишь в далёком 1998 году, ещё несмышленным ребёнком, но потом подумала и поблагодарила Бога за фотографии, видеокассеты и мою память, которая всё же что-то помнила с того времени, когда мой брат не помнил ничего вообще. Через час, мы уже были в Симеизе, о да, тут мы могли бы отдыхать. Улочки узкие, рынок стоял прямо на проезжей части, людей были тучи, мы увидели знаменитую Аллею кипарисов или Аллею голых мужиков, которых там стояло много (мраморных конечно!)

Папа сказал, что Симеиз явно больше, я ему возразила: Гурзуф гораздо больше. Самым мудрым оказался мой брат, который изрёк: «Просто Гурзуф – это как Россия, а Симеиз, как Китай. Там территории больше, а там населения». Гениально! Ни добавить, ни прибавить, так и было, хотя и в Симеизе мы бы тоже приспособились, ведь «человек – это такая свинья, которая ко всему привыкает». Добралась мы и до аквапарка, всех подробностей рассказывать не буду, скажу лишь, что атмосфера была наполнена брызгами воды, весельем, хаосом, очередями и теми, кто пытался их обойти. Тут забываешь об остальном мире и видишь только этот кло-

чок земли с горками на любой вкус и цвет. Привлекла моё внимание тарзанка, люди летали на ней со скоростью 24 м/с и перегрузкой 2g. Ох, как они летали! На какие только выдумки они не шли! Один летел с ластами на ногах, лётчиков называли орлами, бэтменами, сыновьями Юрия Гагарина и внуками Валерия Чкалова. Мне тоже хотелось это испытать, но то ли я испугалась, то ли не желала обременять мою семью расходами... Я не полетела, но сделаю это в следующий раз. Назад мы ехали уставшие и обгоревшие, но довольные, я сфотографировала восхитительные облака, которые лежали на грозных горных вершинах. Также я увидела своими глазами, до чего доводит человеческая жадность: мы стояли на заправке в большой очереди, потому что не хотели отдавать лишние деньги бензиновым спекулянтам, которые во всём Крыму не сбавляли цену ни на копейку, а на этой чудесной заправке её сбавили аж на тридцать. Выгода была очевидна, а не были б они такими жадными, заработали б гораздо больше, ведь эта заправка переманила к себе всю конъюнктуру. Даже «крутые» стояли в очереди на этой заправке. «Крутые тоже умеют считать деньги», – изрекла мама, и никто не возразил, она целиком и полностью права. Доехали мы без особых приключений, разве что немного не вписались в поворот, из-за чего на нашей машине остались царапины. А так ничего.

День седьмой. «Артек или что же стало с Генуэзской крепостью»

После аквапарка мы очень сильно устали, и поэтому больше загорали, чем купались. И всё равно мы не брезговали морем, ведь море – это великий дар бога. В этот день, я со своим братом разговорилась о Крещении. В этом году он ездил купаться в проруби, а у меня не получилось этого сделать. «И как? Ты действительно купался?», – спросила я. «Конечно, купался, только через два дня заболел», – со скорбью ответил он. «И это того стоит? Если всё равно не лечит от болезней?» «Ну, зато чист», – а затем он изрёк, гениальную фразу: «Безгрешность требует жертв». Что ж, ни отнять, ни прибавить; безгрешность требует ещё и не таких жертв, поэтому не знаю, поеду ли я купаться в прорубь в следующем году. Но такую важную тему я неоднократно поднимала в своих повестях, и буду поднимать и впредь, кому интересно те прочитают, не стоит тратить на это своё и ваше терпение.

На вечернее купание мы не пошли, у нас наметились дела поважнее, мы хотели побывать возле остатков Генуэзской крепости, которые находились около пансионата «Скальный». Идти до него было недолго, увидев остатки Генуэзской крепости вблизи, нас постигло разочарование – территория возле этой достопримечательности являлась собственностью лагеря «Артек», и вход там только по пропускам. Что ж, есть

пределы и нашим возможностям. Однако, мы не так и расстроились, а пошли дальше вверх, по этим узким улочкам. Мы видели детей из Артека, а также территорию, которая менее ухожена, чем территория санатория «Гурзуфский». Вид с такой высоты, безусловно, великолепен, на их фоне фотографировались не только мы, нашлось много таких желающих. Обидно было только то, что загадили эту территорию, до европейского уровня нам ещё расти и расти. Затем, мы дошли до входа на артековский пляж, который был доступен всем желающим за вполне рациональную сумму, даже дешевле, чем у нас. Жалко только, что в течение нашего отдыха мы так туда и не сходили... Не скажу, что этот пляж во многом лучше нашего, но одно было там то, чего не было у нас: Адалары – знаменитые скалы-близнецы. И плыть до них от пляжа 800 метров, хоть папа сказал, что это слишком большое расстояние, и плавают до них только придурки, к которым причисляюсь и я, такая же искательница приключений на свои вторые параметры.

О том, куда делась остальная часть Генуэзской крепости, нам рассказали: татары её растащили на мощение дорог и на свои жилища. «Архитектура не исчезает, она преобразуется в новые сооружения», – так сказал нам экскурсовод. Конечно, жалко, что такая красивая крепость пошла на мощение улиц, но что делать, обратно переделывать уже поздно. Проходя по этим мощёным улочкам, я сразу вспомнила Почтовую улицу в городе... она была сложена также, и я смело заявила, что улицы Гурзуфа ещё времён царского режима. И как видите, я ошиблась, эти улицы времён Крымского ханства – вот так.

День восьмой. «Морская прогулка и звезда экрана»

В этот день мы отправились на вторую свою экскурсию – морскую прогулку по Гурзуфу и Партениту. Нам хотелось подробно рассмотреть все достопримечательности города с моря; а взять экскурсию к Ялте – значит больше заплатить, и мы всё-таки на ней были в далёком 1998 году. Большой промашкой было и то, что мы так и не съездили на морские экскурсии к Карадагу и Форосу: там мы точно не были, но чего не смогли, того не смогли. Хочу это когда-то наверстать, и я это сделаю, ведь если я чего-то хочу, то своего добьюсь. Пристань находилась недалеко от дачи Чехова, там она была подписана, и её ни с чем не спутаешь. Да уж, я попала в город, излюбленный для интеллигенции, и даже Гагарин отдыхал здесь после своего триумфального полёта в космос.

Плыли мы на яхте «Коктебель» (красивое название), возле пристани был пляж, который грязнее нашего из-за постоянных прибытий и отправлений кораблей. Местные мальчишки, видимо хотели покататься на яхте «Чайковский», поэтому один схватил лестницу корабля, а второй – своего товарища за ногу, и в таком положении они проплыли несколько метров, пока не упали. Ну уж нет, я бы так не рискнула. И вот настал наш час, мы сели в яхту, смотрели на природу и слушали речь экскурсовода, которую из-за ветра и вет-

хости рупора, невозможно было понять до конца, и до нас долетали обрывки фраз, впрочем, многое мы поняли сами. Мы увидели окошко возле остатков крепости, которое генуэзцы проделали в скале, чтобы смотреть, кто прибывает в их город. Жалко, что такую красивую когда-то крепость разрушили турки, но, увы, история статична, и никто из людей не может её изменить. Красиво сказала кстати. Мы проплывали скалу Шаляпина, грот Пушкина. Нам сказали, что яхта не имеет возможности проплыть внутри этого грота; а ещё нам говорили, что давным-давно там сидели в засаде пираты, и судна боялись подходить близко к этим гротам. Я вспомнила, что когда-то хотела стать пиратом, эта профессия просто полна романтики, кроме того, тёплое море, новые места, чистый воздух. Не волнуйтесь, грабить суда я не буду, у меня есть дела поважнее. Непреодолимое желание заплыть в этот грот и исследовать его двигало мной. Думаю, что и это не за горами. На берегу мы видели артековский пляж и разноцветные домики «Артека», а по другую сторону яхты: знаменитые скалы-близнецы Адалары. В высоту они около 40 метров (точнее я не запомнила), там были люди, кто на катамаранах, а кто добрался вплавь. Вот как выглядят придурки, к которым причислил меня папа, но я не обижаюсь, в тот момент, я готова была к ним примкнуть за милую душу. Ведь это мини-острова: скалы и даже маленькие деревья с кустарниками там имелись. Это было преступление с моей стороны: быть в Гурзуфе и не быть на Адаларах. Но не

будем о грустном, дальше перед нами предстал Аюдаг или Медведь-гора. Это огромная гора, покрытая густыми лесами и отвесными скалами. Из материала этой горы делали Красную площадь в Москве и Воронцовский дворец в Алушке, поэтому медведь был немного покалеченным. Впрочем, Аюдаг не пустовал, на нём процветали так называемые дикие пляжи, добраться с большой земли к ним не представлялось возможным. Была там даже пивная палатка, что обрадовало моего папу. Он бы согласился отдохнуть на таком пляже, если бы к нему можно было проще добраться. А добраться туда, можно было только вплавь – не иначе. Мне бы не помешала моторная лодка в тот момент. Я вспомнила цитату из интернета: «На диких пляжах нет надоевших торговцев с всякими вкусностями. Можно тут уединиться со своей девушкой, выпить алкоголя, не страшно, если переберёте с алкоголем», – примерно так она звучала. «Да, – подумала я. – С алкоголем перебрать здесь действительно можно и полностью забыться, и отключиться в сладких объятиях моего возлюбленного. Впрочем,...». Опять я загрустила, но море не ждёт, пока я буду что-то оплакивать: перед нами – Партенит. Название красивое, в переводе с греческого означает «дева». Городок меньше Гурзуфа, наверное, поэтому там многоэтажные дома, в которых сдают квартиры отдыхающим. Нам рассказали, что Партенит – это также излюбленный курорт для интеллигенции, правда, кто именно там отдыхал, я так и не узнала. И я хотела бы отдохнуть в этом городе.

Назад мы возвращались без пояснений экскурсовода. Немаловажным событием стала встреча с немолодым фотографом, который всё время лез к нам в объектив, и не давал сфотографировать достопримечательности в их естественном виде. Кто он? Звезда экрана или обречённый стать звездой? Это осталось тайной,...

Причалив, мы поели в столовой, не обошлось там без происшествия, которое разрешилось, но после коего мне было несколько неловко...

Вечер мы провели возле фонтана, который был оформлен в форме медведицы и трёх медвежат. Там я чуть было не заснула: темнота и спокойное течение воды делали своё дело.

День девятый «Наше успокоение или за что боролись, того не получили»

Миллионы людей покидают свои промышленные города и всё из-за чего?! Конечно, они едут отдохнуть от надоевшего города, и самое главное – оздоровиться. Отдохнули мы на славу, и хоть меня преследовали тени прошлого и такие блага цивилизации, которых у меня и дома нет – это не стало для меня большим огорчением. Ключевой момент в том, что приехали мы здоровыми, а уехали больными. Оздоровились, называется. Естественно, воздух, полный фитонцидами, дал свой целебный эффект, и наши лёгкие уже привыкли к чистому и незагазованному воздуху. Тем не менее, наши простуды в полной мере он вылечить не смог, я боялась жара, особенно, когда узнала, как его лечили во времена Пушкина. Как? Сбривали волосы на голове, и он улетучивался. И хорошо, что я живу не в той эпохе, а иначе я бы всю жизнь носила короткие причёски... А если бы я была побогаче, то мне бы выписали парик из-за границы, и вот так старомодно я бы ходила. Нам рассказывали, что старшая Раевская была больна туберкулёзом, и лечить его не умели. Всё, что могли они на то время сделать, так это понадеяться на благоприятный климат Крыма. И правильно понадеялись, княжна прожила целых 88 лет. Эх! Где же моя гурзуфская прописка? Слава богу, что всё с нами было хорошо: и купаться могли, отплыв

за буйки, я набрала... два литра целебной морской воды, которая, как выяснилось, лечит даже перхоть. Вот так, «Мокрая майка мені пасує. Особливо, коли вона мокра від морської води», – такая моя цитата. (Мокрая майка мне идёт. Особенно, если она мокрая от морской воды – перевод автора)

Вечером мы отправились на прогулку к нашему старому знакомому фонтану «Богиня ночи». А следующий случай довёл меня чуть ли не до слёз. Мой брат поймал кота, такого красивого полосатого зеленоглазого. Он настолько проникся любовью и доверился нам, что заурчал, как трактор. Он ластился, шил мне ноги, а брату джинсы, так хотел, чтобы его погладили, и я думала: «Еда едой, а без ласки живётся туго». Наверное, за всю жизнь, его так никто и не взял на руки и элементарно не приласкал. Он пустил в ход всё своё обаяние, чтобы его забрали домой, но у нас был дома свой кот Мефодий, а родные моего брата не очень-то и любят котов, хотя такой доктор им бы не помешал. Я бы сама взяла такого, если бы не Мефодюшка, это ведь измена родному коту. Нам пришлось расстаться с нашим новым знакомым. Какой-то малой мальчуган хотел ударить кота ногой, но тот успел убежать. «Да, – подумала я, – среди таких существ тебе не найти ласки».

День десятый «День последний»

В этот день тяжкое предчувствие расставания не покидало меня. Я знала, «встречаясь, всегда приобретаешь, будь то срок или хорошее настроение, а от расставания всегда только теряешь». Солнце согревало меня своими лучами, а море, оно ласковое и тёплое. Мы знали, что в этот день будем собирать свои вещи, мы хотели сделать это поскорее, так как в 20.00 начинался фильм. Да, именно документальный фильм про Гурзуф, который будут показывать в санатории «Гурзуфский». Мы надеялись на него попасть, хоть и не знали платно это или ещё более жёсткие ограничения будут вводить. Как говорится, за спрос не ударят в нос, поэтому мы в парадной форме одежды пошли отмечать День Независимости. Были развешены флажки, играл какой-то концерт, и его отзвуки доносились отовсюду. Должна сказать, попали в кинозал мы без всяких проблем, людей было мало, и мы устроились поудобнее, чтобы внимать, а что же всё-таки нам продемонстрируют. Фильм был замечательный, мы ещё раз увидели достопримечательности, которые посещали, также нам поведали о хорошем вине, которое делают из винограда возле Красного камня. Но было там и то, что мы пропустили: поющий и светящийся фонтан, который мы видели только днём и никогда вечером, а находится он рядом, надо только выйти из санатория «Гурзуфский». Вот мы и вышли,

должна сказать, меня поразило это зрелище, фонтан светился разными огнями и простодушно пел песни о Гурзуфе и «Вальс цветов». Я была сражена, у меня-то и дома такого нет, а это рай из всего райского. Не Барселонский фонтан конечно, но поскольку Барселона далеко, привередничать мне было нельзя; и мы наслаждались.

Домой мы пошли сразу же, правда дедушка-охранник набивал себе цену, и не хотел нас пропускать в санаторий, но папа уговорил его, хотя мы могли бы дойти и по набережной,

а не смотреть на стенания человека, который цены себе не сложит. Эх, Гурзуф, Гурзуф, если бы тебя вернуть.

День одиннадцатый «Приключения ещё не закончились. Тарханкут»

Утро пришло, хотя могло бы и не приходиться так скоро. Настроение было на высоте только потому, что я знала: именно сегодня я увижу Тарханкут, Евпаторию, Оленёвку и т.д. Неприятно было покидать эти райские места, защищённые горами от любых капризов погоды, но, к счастью, никто не капризничал, и даже в степной местности, солнце светило ярко и жарко. По дороге в Симферополь, я просто смотрела на пейзажи и ничего нового не ожидала, но как только оказался областной центр Крыма, нам надо было что-то решать. Естественно, мама говорила: «Ну его нафиг», Филиппу было «по цимбалах», а папа ехал только потому, что был хозяином своего слова. Да, это было эгоистично с моей стороны, и нам нужно сделать большой крюк, но ведь лучше один раз увидеть, чем прочесть сто отзывов в форумах. Нужно было узнать, такой ли Тарханкут, каким его рисуют. Отзывы помогают, но, сколько людей, столько и мнений и полагаться на чьё либо, ни в коем случае нельзя, оно может быть диаметрально противоположным твоему собственному. Честно говоря, меня мучили угрызения совести по поводу того, что большинство подчинилось меньшинству, но ведь им тоже должно было бы приятно увидеть новые места и людей. И вот, отступать некуда, перед нами Евпатория, вер-

нее её предместье. Мы увидели кемпинг, который был расположен прямо у моря, море синее-синее. «Дикари», – сказал мой папа. Мы увидели памятник героям освободителям от фашистских захватчиков, я даже всплакнула. Такая я мягкотелая. Расскажу вам очередной случай, подтверждающий то, что о вкусах не спорят. Мы проезжали мимо аквапарка «Банановая республика», маминой коллеге он не понравился, она утверждала, что горки там детские, только её ребёнок был доволен. А мой брат сказал, что если горки такой сумасшедшей высоты, то, как этот аквапарк может быть детским? Там была горка «Лампа Аладдина» или бердянский аналог «Тайны Бермуд», которые заключались в том, что не знаешь, какой стороной ты выпадешь. Кто катался, тот знает, что это экстремальная горка, но опять-таки, видимо для маминой коллеги эти горки детские, и ей нужно было что-нибудь покруче.

Чем дальше мы уезжали от Евпатории, тем больше усиливалось у меня ощущение неизвестности и неизведанности. Все прошедшие годы мы видели Крым одним, а теперь мы видим его другим. Когда вы побываете в тех краях, тогда поймёте, что такое пустыня. Ведь машин, ну как сказать, были такие участки на дороге, где мы вообще ехали одни, а вокруг ни села, ни деревца. Степь, жара, выжженная земля были нашими спутниками, и вот просвет наступил.

Ехали мы в Оленёвку через Черноморское, так как через Мирный дороги нет. Мы увидели Черноморское ну и Чёрное

море соответственно, городок был довольно-таки большой, портовый, мне он понравился, но мы держали курс в другом направлении, поэтому свернули на Оленёвку. Ехали недолго, родители были недовольны таким степным и бедным пейзажем. Они вспоминали кипарисы и лечебный воздух Южного Берега Крыма, но ведь у каждого места отдыха свои преимущества. Я уже чувствовала, что вот-вот та мечта, которую я холила и лелеяла, сбудется. И что же собой представляла моя мечта? Село, намного меньше Николаевки, жильё сдавалось везде, на любой вкус и кошелёк, повсюду я видела слово «дайвинг», над нами пролетел дельтаплан, по озеру катались люди на парашютах, я так и не поняла, как они летают. Папа, уже порядком обозлённый, грозно спросил меня: «Куда ехать?» Я сказала: «К морю».

Море!!! Какое же оно здесь красивое: светло-зелёного цвета, как изумруд, я сняла шлёпанцы и ощутила мягкие ракушки, вода была очень тёплой, людей немного – вот что значит малообитаемый регион. Это отдых для людей сильных волей. В одну сторону от побережья был виден маяк, в другую – Джангуль. Конечно же, времени ехать на Джангуль, у нас не было, но я уверена, что всё это у меня впереди. Мне очень понравилась моя мечта, она меня манит с каждым днём всё сильнее и сильнее, а родителям Оленёвка очень не понравилась. Они аргументировали это тем, что: село, степь, дыра. Я не стала спорить: сколько людей, столько и мнений, они ведь не экстремалы.

Назад мы ехали через Раздольное, где зафиксировали самую высокую цену на бензин в Крыму. Периодически мы ещё видели Чёрное море и места отдыха в Крыму, а дальше ехали, как и должны.

Послесловие

Разочарование, депрессия – это всё, что сопровождает человека, который вернулся из отпуска. Мы всегда отмечаем, что дома хуже, что враги не дремлют, и что придётся решать кучу всяких проблем. Но я взяла максимум хорошего. Я поняла, что здоровье – это главное, а деньги – составная часть жизни. Но самое главное – вера! Да, именно вера в счастливое завтра, хорошее сегодня и прошедшее вчера. А может быть, вера – это то, что мы теряем каждый день?

Гурзуф – навсегда.

Крымские мечты

Глава 1. Мечты, мечты

Нет страны больше, чем эта; нет страны противоречивее, чем эта; нет страны любимей, чем эта. Как говорил Пётр I: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить». И как бы ни менялся строй, история не стирается из памяти, русский дух не выветривается, навыки не теряются, а Крым так и остаётся одним из самых популярных мест для отдыха.

Казалось бы, заморские страны всегда готовы предложить качественный сервис за сравнительно неплохую цену, но Крым никогда не пустует. В курортный сезон Крым становится интернациональным полуостровом, где на время стираются противоречия и различия между людьми. Зачем же в это непростое время сюда едут люди? Они умеют мечтать! Этого не сделаешь в турецких отелях. Ведь для того чтобы мечтать в Турции, нужно выходить из отеля на улицу, впитывать в себя атмосферу страны, знакомиться с местными жителями и традициями, выезжать на всевозможные экскурсии. Вот только покинуть комфортные условия решится не каждый. «От добра, добра не ищут», – гласит русская пословица, если бы только она выполнялась жителями этой страны. Есть и ещё одна пословица: «Лучшее – враг хорошего».

Для этого и существует мечта, к которой каждый стремится по своей лесенке. Эта лесенка не видна окружающим, но человек, поднимающийся по ней, строит свою мечту, которая в скором времени станет реальностью. Люди этой большой страны всегда были мечтателями. Знаменитые мечтатели не стеснялись мечтать о чём-то нереальном и создали такие сокровища, которыми можно любоваться и восхищаться по сей день; их можно потрогать, но нельзя унести. Ведь то, что построено мечтой, уже не является собственностью создателя, оно переходит на службу другим людям, становится всенародным достоянием. А кто сейчас осмелится мечтать и воплощать свои мечты в реальную жизнь? Кто же эти люди?

К счастью, отдых не может длиться вечно. И чтобы плодотворно отдыхать, нужно плодотворно что-то создавать. Так было, так есть, и так будет, потому что баланс в природе не должен нарушаться. В этой стране ещё остались рабочие городки, где течёт своя размеренная жизнь. Этот городок ничем не отличался от прочих: серость, унылость, и полная безысходность, наивысшими мечтами большинства населения были «пятница» и «напиться». И эти мечты сбывались, потому что люди хотели этого больше всего в жизни. Как изгой существовали в этом городке другие люди, которые мечтали сделать этот мир лучше, а окружающих – добрее. У них было много других мечтаний, и они верили в их исполнение. Они верили, что смогут отдохнуть и спрятаться от ужасов этого городка, быстро собрать чемоданы и умчаться от-

сюда без оглядки. Семья Родченко хотела именно этого. Эта небольшая, но дружная семья состояла из главы семейства – Дмитрия, его жены – Марии, и их дочурки – Ани, которой недавно исполнилось тринадцать лет. Обычная рабочая семья: папа – работник местного завода, мама – лаборант на том же заводе, а дочь – семиклассница. Внешне они старались не отличаться от простых обывателей. На самом деле, им было противно видеть то, что они видели. На них пагубно влияла эта среда маленького рабочего городка, и спрятаться было некуда. И всё-таки они врали себе и верили, что всё может быть по-другому. Они видели эту некрасивую реальность и всё равно верили. Каждый из них испытывал давление социума, каждый из них верил в несбыточное. Со временем наступит момент, когда ложь станет правдой. Никогда не обвиняйте человека в том, что он врёт, ведь правда и ложь – вещи нестабильные.

Лето пришло! И семейство Родченко пусть и ненадолго, но сможет уехать из этого городка, навстречу новому и неизведанному. Вся семья мечтала отдохнуть в Крыму, слиться с природой, подышать свежим воздухом, сделать переоценку ценностей, которая так необходима в этом бренном мире. Природные пейзажи Крыма способствовали этим мечтам как нельзя лучше, превращая их в реальность. Аня ждала этой поездки целый год, а за две недели до неё она считала дни. Для Ани Крым был старым приятелем, о нём она вспоминала зимой, с нетерпением ждала лета, чтобы прие-

хоть сюда и сказать: «Здравствуй, Крым».

Глава 2. Далёкие планеты

Последний день до поездки самый волнительный: нужно всё собрать, ничего не забыть и позитивно настроиться. Семье Родченко так хотелось увидеть Крым, что они не могли дожидаться ночи, чтобы поскорее сесть в машину и уехать. У них была возможность выспаться днём, но никому этого не удалось. Они знали, что впереди предстоит тяжёлая ночь, и всё равно их мучила дневная бессонница.

– Ну почему время сегодня такое медленное? В Крыму оно почему-то быстрое, а сейчас... Эх поскорее бы... – мечтала Аня.

Аня не вспомнила об одной закономерности: в школе, на скучном классном часу, время не летит, а ползёт. Все попытки убить его ни к чему не приводят. А всё потому, что людям трудно наслаждаться настоящим моментом, каким бы он ни был. С одной стороны, ожидание поездки кажется мучительным, с другой стороны, она была запланирована, а значит, и все подготовительные моменты, связанные с ней, тоже запланированы. Если человек всё спланировал и знал к чему он шёл, то кто же виноват? Наслаждаясь сегодняшним днём, не придётся сожалеть о дне вчерашнем.

– Мам, пап, уже одиннадцать часов, – сказала Аня.

– Значит, пора, – вздохнул Дмитрий, поднялся с кресла и пошёл относить чемоданы в машину.

– Анют, помоги мне продукты собрать, – попросила Мария.

Пока женщины занимались своим делом, вернулся Дмитрий и предложил присесть «на дорожку». В волнительном молчании они просидели около минуты.

– Ну что, девушки-красавицы, поехали! – сказал Дмитрий, и все встали.

В жизни каждого человека хотя бы раз была ситуация, когда путь назад отрезан, и нет другого выбора, кроме как идти вперёд. В итоге: квартира на замке, маленький рабочий городок с его склочными людишками – позади, а семья Родченко мчалась по ночной трассе к новым приключениям в Крыму.

Как же приятно снова погрузиться в ночь, которая вот уже столько лет даёт ответы на любые вопросы. Она пронзает людей своим холодом, завораживает небом с полной Луной, «ковшом» Большой Медведицы и многими другими звёздами. Эти небесные светила так близки, что ими можно любоваться, и в то же время, они так далеки, что их нельзя достичь. «Друг, скажите номер вашей планеты в тентуре или хотя бы номер вашей Галактики в спирали. Ведь время относительно, это-то вы понимаете?», – эта цитата из фильма «Кин-дза-дза» говорит о многом. Расстояние тоже относительно, и то, что вчера было всего лишь мечтой, ещё одной невозможностью, сегодня станет приятной и привычной реальностью.

Аня верила в то, что люди не одни во Вселенной. А что такое Вселенная? Это огромный и непостижимый мир без начала и конца. Такой же мир есть внутри каждого человека. «Чтобы душою не стареть, смотри на звёзды чаще», – говорил герой Андрея Миронова в фильме «Блондинка за углом». Люди, к сожалению, перестали смотреть на звёзды, напротив – они ничего не видели и не слышали. И только, когда мы поднимаем голову вверх и смотрим в ночное небо, хотим

ся процитировать Гёте: «Остановись мгновение. Прекрасно ты». Аня любила смотреть на звёзды. Когда ей было 8 лет, она брала подзорную трубу и вглядывалась в ночное небо, а затем делала записи в своём дневнике. Уже и не помнит она, куда положила эту тонкую тетрадку, но любовь к звёздам в ней не угасла.

– Эх, жалко, что я не астроном. Я бы всё знала, – взгрустнула Аня. Когда девочке подарили книжку по астрономии, она открыла её и была зачарована картой звёздного неба. Особенно не давал покоя ей красивый и яркий Южный крест. – Эх, почему у нас его не видно? Хотя бы один месяц, ну хотя бы день?

Она знала, что живёт в северном полушарии и, чтобы увидеть это красивое созвездие, нужно ехать в южное полушарие. На данный момент эта задача была для неё невыполнимой, поэтому иногда девочка предавалась этой приятной грусти, которая легко исчезала с наступлением ночи. Она доставала подзорную трубу и часами изучала звёздное небо. Однако родители часто отрывали её от этого занятия:

– Аня, ты уроки сделала? – настойчиво интересовалась мама.

– Сделала ещё в школе, – с чувством выполненного долга отвечала девочка.

– А повторить? – спросил теперь папа.

– Да повторила я! – отмахивалась Аня.

На самом деле, уроков она никогда не повторяла, у неё

была достаточно хорошая память, чтобы не делать этого. И всё-таки родители находили срочное дело для того, чтобы отвлечь Аню от такого, как им казалось, бесполезного занятия. Теперь же, когда они ехали в машине, всё было по-другому. Аня могла смотреть на звёзды сколько угодно, и никто не напомним ей о школе. Напротив – можно было поговорить о звёздах с родителями, ведь в глубине души они тоже мечтали смотреть на них.

Глава 3. Нам нужна своя мечта?

«Нам нужна своя мечта», – вопрос это или утверждение, каждый решит сам. Может ли мечта быть разрушительной? Однозначно, если подразумевается эгоистичное и паразитическое существование. Такие мечты легче и приятнее, но не для всех. Если бы не было мечтателей-созидателей, то мы бы ничего не увидели кроме пустыни. Семя не растёт без живительной влаги, но его сеют в людскую злобу и поливают клеветой. Быть мечтателем-созидателем в этой стране —

опасно и неблагодарно. Однако опасности этих мечтателей не пугают, благодарностей они не ждут и каждый день поднимаются вверх по своей лестнице. Таких людей ценят и помнят, несмотря ни на что.

«Нам нужна своя мечта», – этот рекламный слоган был вывешен на билбордах по всей стране. Но о мечте ли задумывались спонсоры этих билбордов? Волновал ли их внутренний мир людей этой страны? Так ли они хотят благоприятных преобразований в стране, как об этом заявляют? Только выборы могут всё объяснить. Люди привыкли верить всему, что слышат, но не тому, что видят:

– Какая у вас предвыборная программа?

– Я вот зиму хочу отменить.

– В смысле?

– Я не люблю зиму, только лето, поэтому я хочу её отме-

нить.

– Но, ведь это нереально.

– Политики также обещают вам нереальное, а вы им верите.

Знаменитый комик Борис Барский шёл на выборы именно с такой предвыборной программой, разумеется, что политиком он так и не стал. Политики – не мечтатели, потому что у них есть всё, просто они не довольны тем, что имеют.

– Пап, а к чему все эти билборды? – неожиданно спросила Аня.

– К очередным выборам, дочка. Опять ложь, строительство детских площадок, кормление кашами сердобольных пенсионеров, а страна так и продолжит распадаться на части, – печально отвечал папа.

– Так это и есть... мечта? – задала свой риторический для родителей вопрос девочка.

А если попробовать ответить на этот вопрос, то какая мечта нам нужна? Неужели море лжи и празднословия? Неужели разделение Родины на ещё более мелкие кусочки? Нет! Настоящая мечта состоит в созидании, в соединении бесполезных частиц в единое и сильное целое, в построении масштабного и сильного государства. Как было написано в пьесе Евгения Шварца «Обыкновенное чудо»: «Человек из мертвого камня делает статую и гордится, если работа удалась. А попробуй из живого сделай еще более живое. Вот это работа!» И работа действительно удалась! На пустынных терри-

ториях отстраивались пансионаты, санатории, дома, дороги, предприятия, гастрономы. Даже люди стали ещё более живыми, потому что они жили мечтой. Одни мечты воплотились в жизнь, их материальный облик можно созерцать и по сей день, другим мечтам так и не суждено было сбыться, поэтому приходится любоваться на огромные недостроенные здания, третьи мечты так и гниют в головах мечтателей.

Но даже после великих потрясений люди этой страны не разучились мечтать. Сила мечты велика настолько, что способна проломить самую толстую стену противоречий. Нет ничего сложнее и интереснее, чем сделать из Крымского полуострова райский уголок, куда всегда хочется возвращаться! И заморские курорты не в состоянии заменить всех прелестей этой страны. Сколько же пропадает дарований из-за чужой фальшивой мечты благополучия, успеха и достатка. Опасайтесь, «хозяева мира», ибо самые дерзкие мечты рвутся наружу, ломая ваши препятствия.

Глава 4. Привет из прошлого (Урзуф)

Уже три часа семейство Родченко было в пути. Вокруг темнота, фары освещали трассу, а огни курортных городов сияли на побережье Азовского моря. Ночная трасса наглядно иллюстрирует нашу жизнь. На пути к мечте человек не знает, что его ждёт, но маленькими шагами он продвигается вперёд и достигает своей цели. Он не видит всей трассы, но ему достаточно тех нескольких метров перед собой и силы воли, чтобы продолжать вести свой автомобиль, не обращая внимания на страх и усталость, на отсутствие возможностей и самоопределения. Вперёд и только вперёд к своей мечте, какой бы дерзкой и невыполнимой она ни была!

– Посмотрите налево, вон, видите огни? Это Урзуф, – сказал Дмитрий.

– Уже? Так скоро? – удивилась Мария.

– Да. Вот если бы мы свернули налево и проехали минут десять, то оказались бы там. Помнишь Урзуф, Аня? – спросил дочку Дмитрий.

– Да. Когда-то мы ездили в Урзуф на автобусе. Помните, мы ещё вещи привозили на велосипедах, потом велосипеды вы с папой ставили в гараж, а меня оставляли у вещей на остановке и приходили пешком.

– Не верится даже, что это было. Много воды с тех пор утекло, – вспоминала Мария.

– Славные были времена... Но питание там мне никогда не нравилось, и условия проживания были поскромнее, чем в Крыму, – сравнивала Аня.

– А что ж ты хочешь, дочка? Тогда, чтобы отдохнуть в пансионате..., – вспоминал Дмитрий.

– Без телевизора, – съязвила девочка.

– Причём здесь телевизор, дочка?! Когда каждый мог позволить себе отдых, и пансионатов не хватало, о телевизоре никто не думал. И я не пойму, чего ты жалуешься? Телевизор был.

– Был. В холле одного корпуса, – ответила Аня.

– Можно подумать, что мы его сильно смотрели, обойтись без него не могли! И кормили нас, кстати, неплохо! – спорил отец.

– Кормили там отвратительно! Единственное, что я тогда ела – это булочки, кефир и хлеб хороший был с манной кашей. Всё остальное... Да я его есть не могла!

– Да, молодёжь, не понимаете вы истинных ценностей, всё меряете только развлечениями и едой. Вот ты ещё молодая, опыта у тебя нет, а я тебе расскажу. Если бы ты только видела, сколько было энтузиазма в людях, когда наш завод строил эти корпуса. И хоть мы не были специалистами в строительном деле, там были прорабы, которые всё знали и руководили нами. Сигнал тогда наш цех в Урзуф товарищ Куприн. Как он горел этой идеей – создать пансионат для рабочих нашего завода, изо всех сил старался. Хорошо, что мы успели,

а иначе и не было бы ничего, – рассказывал Дмитрий.

– И даже вспомнить было бы нечего, – подтвердила правоту мужа Мария.

В салоне автомобиля воцарилось молчание, за это время Анна успела подумать, а затем, очень кстати упомянуть ещё один упрямый факт для тех, кто не верит в силу мечты:

– А вот в Даниловке санаторий построен Мариупольским заводом имени Ильича и тоже для оздоровления своих рабочих. Мы же там были три года назад, сколько всего в нём! Построить такую махину на такой неблагоприятной для строи-

тельства территории. И они ещё врут, что строить такие пансионаты и санатории убыточно! – возмущалась Аня.

– А всё потому, что это строилось сильным государством. А что сейчас построит «эффективный» собственник? Только на маленькие частные пансионаты его и хватает. Куда катится наша страна, куда катится этот мир!

При одном только упоминании этой ужасной реальности, не хочется жить. Но в семье Родченко помнят то время, когда всё было хорошо, атмосфера была пропитана добром, люди заняты благим делом, а мечтатели были почитаемыми и состоятельными людьми, а не нищими изгоями.

Глава 5. Жизнь без мечты

Неужели человек сможет всю жизнь прожить без мечты? На самом деле никто не может жить без мечты, и если человек не мечтает, то он просто существует. При въезде в транзитный крымский городок Джанкой создаётся впечатление, что все мечтатели здесь вымерли.

Семья Родченко проезжала через Джанкой почти каждое лето, и с каждым годом здесь становилось всё хуже и хуже, как и в их родном рабочем городке. А когда-то всё было не так: безжизненная степь постепенно преобразилась в довольно приличный городок с хорошими дорогами, многоэтажными домами, предприятиями и гастрономами. Шло время, предприятия закрывались, здания домов приходили в негодность, удобные гастрономы сменялись более «удобными» супермаркетами, у которых есть «хозяин». У города тоже есть «хозяин», но он совсем не хозяйственный. Самая ленивая домохозяйка не загадит свой дом так, как «эффективный» собственник свою собственность, доставшуюся ему за копейки. Как и в обычной жизни, если человеку что-то достаётся легко, он этого не ценит. Человек склонен быть несчастным, счастье ему всегда в тягость, но, когда у него отбирают всё, он понимает, что был самым счастливым человеком на Земле. Так в чём же смысл жизни, и что такое счастье? Смысл жизни в том, чтобы выполнять свою миссию

на Земле, какой бы сложной и некомфортной она ни была. Чтобы жить счастливо, нужно создавать настоящее на основе прошлого ради светлого будущего. Всё просто, но это так сложно.

Когда семья Родченко доехала до Джанкоя, Аня проснулась, открыла глаза, потянулась и медленно поднялась с сидений.

– Где мы? – сонно спросила дочка своих родителей.

– Уже в Джанкое, дочурка, – ответил папа.

– Да, ужасный город. Старое всё такое, мрачное, – сказала Аня.

– Старое, потому что никто не ремонтирует. Вот посмотри на эти дома, дочка. Их бы помыть, покрасить, совсем другой вид был бы. А делать это некому, «эффективный» собственник бессилен. Вот, с одеждой, например, даже самая лучшая вещь, если за ней не ухаживать, быстро выйдет из строя.

– Поразительно, как ещё эти дома стоят! – удивилась Мария.

– Потому что делали на совесть, Маша. А что сейчас происходит с современными квартирами, которые продают в этих шикарных гламурных домах! Косметически замазали все щели и огрехи, а потом всё валится, осыпается. Люди заплатили огромные деньги за эти квартиры, а в итоге получили жильё в аварийном состоянии. Так что никому мы здесь не нужны. Смотрите на эти облезшие, но ещё крепкие дома – это были дома для людей. А теперь дома строят не

для людей, а для продажи, – печально вздохнул Дмитрий. Он вспомнил свою юность, и боль подступила к сердцу. Однако он привык терпеть боль и через некоторое время продолжил говорить. – Неужели люди не понимают, неужели они слепы настолько и не могут осознать, что если за двадцать лет ничего не изменилось, то уже и не изменится!

– Современные люди, как современные дома. Внешне они новые и красивые, а внутри... – не успела закончить мысль Мария.

– Говно! – твёрдо и верно ответила маленькая, но мудрая Аня.

– Дочка! – рассердилась мама.

– Ну так ведь правда! За внешним великолепием люди не видят внутреннего содержания. Эти дома хоть и постарели, но ещё простоят. А всё почему? Потому что их строили надолго, не то, что сейчас, – ответила Аня.

– А что ты думаешь! Это специально так строят, чтобы покупали и тут же ремонтировали. Люди просто поражают своей неблагодарностью. Большинство из них живут в советских квартирах, и хают всё советское. «Ужасная советская квартира, дефицит продуктов, очереди, одним словом – «совок»! Зато сейчас: квартиры прекрасные и хрупкие, продуктов полно, но их нельзя купить, а дешёвые невозможно есть. Очереди... Они всегда были, есть и будут, если люди того захотят. Эх, дураки они, дураки.

Люди привыкли верить ушам, но те, которые верят глазам,

понимают, что за семьдесят лет не словом, а делом был отстроен не только Джанкой, но и другие города по всей стране. Не для избранных, а для всех. Тогда не было избранных, все могли проявить себя так, как хотели. Принято говорить, что одной мысли мало для того, чтобы что-то осуществить. Но и одна единственная мысль – это уже много. Это мощный энергетический поток во Вселенную, а чем она ответит, зависит только от мечтателей. У чиновников нет таких мыслей. Только слова на публику, а мыслей о том, чтобы что-то сделать для людей, нет. У «хозяев» совсем другие мысли.

Глава 6. Навстречу мечте

Почему именно Кацивели? Казалось бы, всё просто: знакомые посоветовали, по интернету проверили. А ведь были и другие варианты и вполне неплохие, но сила мечты вела их именно сюда. Каждый раз сила мечты вела их в другой город, и объяснения этому они не стремились найти. Вот и сейчас, они неслись вдаль по трассе, они не знали, где устроятся и, как будут жить, но точно знали, что их мечта сбудется.

Поток отрицательных мыслей мешает нам видеть истинную суть вещей, их форму, красоту. Отрицательная мысль никогда не притягивает положительной, только отрицательную. Они, подобно звеньям цепи, цепляются одна за другую, свиваются в огромный клубок, который трудно распутать. Работать с положительной и продуктивной мыслью сложнее, она не любит задерживаться в голове надолго. Чтобы развить полноценную идею из череды положительных мыслей, нужно потрудиться. Это непросто – говорить себе, что всё будет хорошо, и все начинания получают эффективное продолжение, когда даже не знаешь, как конкретно будешь воплощать их в жизнь. Когда видишь, сколько нехороших людей бросают в тебя грязь и ставят палки в колёса. Когда осознаёшь, что то, что ты хочешь сделать и делаешь, на самом деле никому не нужно. Никому... Кроме тебя. «Не я иду против потока. Это поток идёт против меня», – если человек так считает,

то он вскоре из сумасшедшего изгоя превратится в стильного мечтателя и уважаемого человека. А этого не купишь, это можно только заслужить. «Посылай весь мир к черту, и тобой будут восхищаться», – такой прямолинейный афоризм от певицы Барбары Стрейзанд часто упоминают люди дерзкие и смелые. Не нужно посылать к чёрту, но нужно упрямо идти к своей цели, несмотря ни на что. Ведь, если человек будет обращать на всех внимание, то никогда из него не разовьётся гармоничной личности, которая способна принести для общества что-то полезное и значимое. Нерешительный и неуверенный в себе человек не менее опасен, чем самоуверенный и эгоистичный паразит, живущий за счёт других. Именно это нужно помнить, когда приходит отрицательная мысль – отступить от своей благородной цели.

«Вижу цель, верю в себя, не замечаю препятствий», – жизненная установка из фильма «Чародеи», которой придерживаются в семье Родченко, ведь иначе серый рабочий городок давно съел бы каждого из них. Мечтателям не столь интересно одобрение их идеи, а сколько сам процесс её воплощения и получение удовольствия от этого. Самая неверная установка – понравиться всем. Тогда человек просто не поймёт, за что в него кинули грязью, ведь он всё сделал во благо остальных. Чтобы избежать этого, нужно просто получать удовольствие от процесса созидания своей мечты, тогда всё кардинально меняется. Если человек создавал что-либо, пребывая в гармонии с самим собой, то это творение принесёт много

пользы людям со всего земного шара, и человек осчастливит себя на всю жизнь.

Уже расцвело. Как же приятно наблюдать за тем, как просыпается природа, и начинается новый день. Совсем скоро семья Родченко окажется в Симферополе. А дальше начнётся горная дорога с красивыми и высокими хвойными деревьями, крутыми поворотами, спусками, подъёмами и заложенными ушами. Несмотря на столь раннее время, здесь много машин, маршруток и троллейбусов. Движение здесь не замирает ни на секунду, дорога никогда не спит.

– Когда уже море?! Так хочется увидеть родное Чёрное море. Оно такое ласковое и тёплое! Ну почему мы не живём у моря? – взгрустнула Аня.

– Да уж, в Крыму даже душевное состояние преобразуется. Воздух чистый, всё тихо и спокойно. Дима, когда мы уже продадим нашу хибару и переедем сюда? Я тебе говорила за дома в Крыму, – обратилась Мария к своему мужу.

– Всё не так просто, Маша. Чтобы переехать сюда, надо за что-то жить, а с работой тут очень плохо. Ты рассуждаешь, как ребёнок. Ты видишь весь этот курортный блеск, когда жители делают всё для туристов, и совсем не замечаешь иной стороны медали. Они также выживают, как и мы, они постоянно конкурируют между собой, им несладко приходится зимой, когда нет курортного сезона. Это раньше можно было сменить климат, получить хорошие типовые условия для жизни и не переживать о том, что завтра может стать

самым худшим днём в твоей жизни, – излагал свою позицию Дмитрий.

– Вот так, папа! Настроение испорчено! Когда думаешь о том, что мир такой жестокий, и столько злых людей вокруг, то жить не хочется. Я просто боюсь жить, – волновалась Аня.

– Дочка! Откуда у тебя такие мысли? – спросила Мария.

– От жизни, мама! – ответила девочка.

– Доча, ничего не надо бояться, живи спокойно, и тогда всё будет нормально. А чем больше ты будешь себя накручивать, тем больше начнёшь себя жалеть. Не надо себя жалеть, – сказал Дмитрий.

Аня замолчала, она не хотела говорить о том, что живёт в постоянном страхе, что каникул она ждёт не потому, что сможет погулять с друзьями, а чтобы не ходить в школу, не видеть своих одноклассников, которые всячески над ней издевались, говорили ей много обидных слов, прятали её вещи и частенько поколачивали. «Быдло! Это просто тупое и необразованное быдло. Забудь о них, Аня, забудь. Ты далеко от них», – говорила девочка сама себе. Она по своей молодости ещё не знала, что, если ей хватит упорства для достижения своей цели, если она научится стоять за себя, она выберется из этого мрачного и серого рабочего городка, а те, кто унижали её, так и останутся в дерьме.

Родина умерла, образовались другие страны. По законам этих стран нужно быть твёрдым, как сталь и учиться защищать себя в этом жестоком мире, а кто не научится – тот

умрёт. И только светлая мечта способна озарить этот мрак.

Глава 7. Леса

—

творение природы, которое никто не ценит

Лес... Что может быть прекраснее и полезнее пребывания в нём. Леса – это лёгкие нашей планеты, которые пытаются спасти её от людского эгоизма. Именно он движет людьми, которые вырубают, поджигают и захламляют леса. Хотя иногда человеком движет тупость. Парнем из Харькова, который заблудился в крымском лесу и развёл костёр, чтобы его нашли, руководила исключительно тупость. Быть тупым, что может быть прекраснее для нынешнего правящего режима. Ведь, чем тупее человек, тем легче им управлять. А лес, кстати, вырастет нескоро.

Чем провинились реликтовые оливковые рощи в Греции перед теми, кто их поджигал? Внешне это выглядело акцией протеста против правящего режима страны. На самом деле, хуже стало только простым мирным жителям, а не верхушке. Всегда легче отыгрываться на слабых и беззащитных, чем бороться с ветряными мельницами. Но если сразить наповал ветряные мельницы можно силой мечты, то человек, отыгрывающийся на беззащитной оливковой роще, – ничтожество сам по себе. Ничтожный человек не способен на подвиги, не нужно верить в обратное. В этом году наши путешественники стали свидетелями пожара в Ялтинском заповеднике.

– Мам, пап, смотрите! Деревья пылают, они в огне! – растерянно кричала Аня.

– Успокойся, дочка, успокойся. Потушат, не волнуйся, – успокаивал её папа.

– А если не потушат?! Тогда весь лес сгорит, дома сгорят! Ну почему нигде нет покоя! – билась в истерике Аня.

– Ну что делать с ней, Дим? От лесного пожара у ребёнка такая истерика, – переживала Мария.

– Маш, не заводись и оставь её в покое. Я даю вам слово,

что в новостях покажут, как этот пожар, неизвестно каким придурком организованный, власти успешно потушили спустя четыре дня после его возникновения. Вот идиоты! Пожар захватил почти весь лес, а у них на это только один вертолёт. Сколько он там воды может налить, ветер сию секунду разнесёт пламя дальше. Раньше не было такого безобразия.

– Да было всё, просто раньше об этом никто не говорил, – возражала Мария.

– Не говорили, потому что успевали потушить пожар и ликвидировать его последствия. И согласись, что всё равно не было столько пожаров, сколько сейчас. Люди стали безответственными и безалаберными. Вот скажи, кто сейчас контролирует поведение людей в лесу? Никто. Поэтому мы так и живём. И никогда больше не говори, Маша, что виноват кто-то... Мы виноваты. И наша вина в том, что блеск и мишура закрыли всю истину для нас.

Мария после этой реплики мужа замолчала, а что ей было сказать, когда оно на самом деле так и было. Чтобы напомнить людям о погибающих лесах на нашей планете, пришлось нарушить хронологическую последовательность данного повествования. На самом деле, до Ялты семья Родченко ещё не доехала. Они ещё находились на горной дороге, и Алушта виднелась на горизонте.

Глава 8. Алушта

–

город семейных воспоминаний

Проехать мимо Алушты трудно, не заметить её нельзя. Туристы обольщались дешёвизной курорта и возможностью побывать на всевозможных клубных и пляжных вечеринках. На пляже они находились с утра до вечера, поскольку обратная дорога занимала много времени, а перекусывали туристы чебуреками и шаурмой. Затем возвращались в съёмные жилища, чтобы привести себя в порядок и отправлялись на вечерние прогулки, которые сулили им безудержное веселье, новые знакомства и курортные романы. Мало кто верит в долговечность и серьёзность последних, однако отсутствие веры не говорит ни о чём.

У Марии Алушта вызывала особый трепет. Именно здесь, двадцать лет назад, когда существовала большая и сильная страна, она встретила Дмитрия. Без путёвки и всякой надежды на хорошее устройство она поехала сюда с подружкой, чтобы впервые увидеть море. Своим постоянно ищущим взглядом она нашла симпатичного молодого человека в гавайской рубашке и расклешённых брюках. Он этот взгляд заметил и предложил отдыхающим свою помощь в поиске жилья. Дмитрий договорился с хозяйкой, у которой снимал комнату, своеобразным образом. Мужчина сказал ей, что к нему внезапно приехали жена с сестрой, которых он не может оставить на улице, поэтому просит разрешения поселить их у себя в комнате. Такого неожиданного поворота событий Мария не ожидала, но Дмитрий отшутился и сказал, что эта уловка нужна для того, чтобы они беспрепят-

ственно жили в его комнате, а он будет ночевать на хозяйском чердаке, за которым никто не смотрит. Дмитрий не навязывался, лишь иногда заходил к девушкам и делился с ними инжиром, персиками, виноградом, ведь «один я столько не съем». Несколько «случайных» встреч на пляже и танцевальной площадке, совместный поход за хлебом в единственный в городе дежурный магазин – всё это нужно было для понимания того, что они созданы друг для друга. Без бурных страстей, как во время «среднестатистических отношений», они приехали уже помолвленными, чем и поразили родственников как с одной, так и с другой стороны. Отыграли свадьбу в ноябре, в Алуште, в присутствии двух свидетелей. Никаких пиршеств, шикарных костюмов и множества родственников. Они расписывались в будний день: он – в осенней куртке, она – в пальто, поскольку в ЗАГСе ещё не топили; обед в столовой; поездка на троллейбусе к штормящему осеннему морю; а вечером – поезд, везущий домой.

С тех пор Алушта изменилась, но для Марии она ещё оставалась оплотом старых и добрых воспоминаний того славного времени.

– Да, доча, твои мама и папа познакомились именно здесь... – начал Дмитрий.

– И поженились спустя два месяца, – добавила Мария.

– Потом я появилась, – продолжила Аня. – Знаю я эту историю. Это же надо было уехать на столько километров, чтобы встретить человека, живущего с тобой в одном городе.

Вот ведь бывает судьба.

– Да, дочка, от судьбы не убежишь, значит, так этому и суждено было быть, – завершила Мария.

От судьбы никуда не денешься и даже, если она посылает человеку что-то отрицательное, то настало время сделать переоценку ценностей, а не переживать о собственной несостоятельности. Людям никогда не бывает нормально, хотя им стоило бы благодарить судьбу именно за настоящее, а не за прошлое или будущее. Мария благодарила судьбу за то, что сейчас она именно здесь, что солнце озаряет этот славный город и, что есть в нём ещё непокорённые места, которые следует узнать. Вот и в этот раз семья Родченко решила въехать в Алушту нестандартным и слегка длинным путём, и город открылся для них по-новому. С одной стороны трассы, ведущей в Судак, было расположено огромное кладбище. Несмотря на то, что они видели много кладбищ на своём веку, этот «Город мёртвых» поразил их, а один памятник явно озадачил. Выглядел он следующим образом: на огромной мраморной плите изображён мужчина в костюме, который разговаривал по городскому телефону.

– Хотелось бы мне посмотреть на тех, кто этот памятник придумал, – недовольно высказалась Аня.

– Вот потому мне и нравится американское кладбище, там нет ничего лишнего. А тут понастроили дворцов, идиоты, – Дмитрий также был недоволен.

Действительно, кладбища этой страны разнообразны, всё

зависело от места расположения и состоятельности родственников умерших. Но сделало ли это счастливым хоть кого-то из живых или мёртвых? Этот внешний блеск нужен всего лишь для красоты, которая светит, но не греет одиноких и искалеченных сердец.

Всё изменилось со временем, и эти двадцать лет изменили Марию в худшую сторону. При всей любви к Алуште, она не хотела оставаться здесь. Атмосфера мегаполиса была настолько энергетически ядовитой, что хотелось сбежать в тихое спокойное место. Мария уставала на работе, сдерживала все свои страхи и эмоции, а когда приходила домой, то готова была взяться за ремень, но Дмитрий останавливал это желание. Однако раздражительность никуда не девалась и всегда находила выход в очередной ссоре по нелепому поводу. Плохо, когда близкие и родные люди портят друг другу нервы. Так кто же на самом деле родной и близкий: серая масса, которая бросает грязь в тебя, или яркий индивидуальный человек, способный изменить мир и жизнь к лучшему? Марию тяготило это серое однообразие в её городке, она чувствовала, как серая беспросветность засасывает её и превращает в совсем другого человека. Мария догадывалась, что её дочь избивают в школе, но что она могла сделать? Неужели наказать обидчиков, но ведь это отразится на Анне. Пожаловаться классному руководителю, а ей всё равно, она пришла и ушла, да и вступать в конфликт с отморозками легкомысленная женщина не станет. Можно ещё перевести дочь в другую

школу, но ведь всё может повториться и там. Убогость этого серого рабочего городка никто из них не в силах изменить. Поэтому Крым для них – возможность сменить обстановку и увидеть другой мир, отличающийся от того, в котором они пребывают весь год.

Путешественники искали уединения, не потому, что они хотели стать отщепенцами и дикарями. Совсем тихие места ищут или отважные любители приключений, или нудисты. В семье Родченко таких не было, и они спокойно воспринимали тот факт, что в домике лучше находиться своей семьёй, а в городе нужно быть в социуме. Они проехали Алушту, и вскоре Медведь-гора (Аюдаг) была им отчётливо видна. Они видели её всякий раз, когда бывали в Крыму, а именно, в Курпатах, Гурзуфе и Ай-Даниле. «Наверное, в Кацивели она будет не видна», – с грустью подумала Аня.

Глава 9. Здравствуй, Кацивели

Каждый город наполнен своей неповторимой атмосферой, которую создали мечтатели, жившие и творившие в нём. Неравнодушные и вдохновлённые люди обязательно почувствуют её, но никогда не смогут передать. Кацивели – творческий курортный посёлок, в котором любят мечтать и воплощать свои мечты в реальность. Семья Родченко обязательно проникнется атмосферой Кацивели, и их сердце ещё больше наполнится гордостью за свою Родину.

На часах было десять утра, и когда на трассе появился указатель «Кацивели» со стрелочкой, путешественники ощутили приятное волнение. Человек стремится к новому и неизведанному и каждый раз волнуется, а вдруг что-то пойдёт не так. В таком состоянии они доехали до места встречи с хозяйкой предполагаемого места их обитания. Нина – красивая и эффектная женщина, годы ещё не успели состарить её внешности, а душой такие люди не стареют никогда. Сам образ жизни предполагал активность, оптимизм и любовь. Женщина подошла к туристам и поприветствовала их:

– Доброе утро, Дмитрий. Честно скажу, что вам повезло, и со вчерашнего дня, как вы звонили, ничего не изменилось. Дачка свободна, желаете посмотреть?

– Да, конечно, было бы неплохо, – ответил мужчина.

– Оставляйте вашу машину здесь, я вас проведу, – Нина

открыла калитку, и по узкой тропинке меж садовыми деревьями они дошли до маленького, но аккуратного домика. – Проходите, пожалуйста, не разувайтесь. Смотрите, всё перед вами. Вот это кухня, здесь есть всё необходимое: посуда, печка, вытяжка, столик, стулья. Это санузел: горячая, холодная вода постоянно. У нас автономная линия, даже, когда в городе нет воды, здесь она есть. Домыться успевают все, так что не переживайте. А вот комната: две кровати, кондиционер, телевизор. Тесновато вам конечно будет, девочка у вас уже большая, взрослая, можно сказать.

– Да нет, что вы! Ничего страшного, нас этот вариант вполне устроит! – испуганно заговорила Мария.

– В прошлом году к нам приезжала семья: двое взрослых и двое деток, хотели поселиться у нас на даче. Я их предупредила, что места здесь мало, но они всё равно захотели. И представьте себе, они приезжают, когда я их увидела, то сразу сказала: «Вы точно поместитесь». Они сами по себе худенькие и детки такие же. Они на этих двух кроватях идеально разместились, – рассказывала Нина.

– Вы можете не переживать насчёт этого. У нас матрац есть, тем более мы не притязательны, главное, чтобы было, где переночевать, – убеждал её Дмитрий.

– Переночевать можно конечно, но у меня есть квартира, там две комнаты и переплатите совсем чуть-чуть, – такой неожиданный поворот событиям дала хозяйка.

– Нет, мы квартиру не хотим! Итак, в этой коробке с дыр-

кой для света маемся целый год! Лучше будем жить здесь! Дим, мне просто, чтобы хоть маленькое, но моё, чтобы я могла что-то приготовить, отдохнуть! – распалаясь Мария.

– Это не совсем квартира, только называется так. На самом деле, это надстройка над этажом, где живём мы. Давайте, вы посмотрите, если не понравится, то можете остановиться на даче. Пройдёмте, тут совсем недалеко, – и Нина повела своих потенциальных постояльцев по маршруту, известному только ей и совершенно непонятному для новых людей. То, что они увидели, приятно поразило их. Это действительно была не квартира, а просторный домик со своим двором. Там было место и для машины, и для вечерних уличных посиделок. На случай редкого дождя была предусмотрена веранда с пластиковыми стульями и столиком. Убранство внутри дома поразило их ещё больше: просторная кухня, гостиная, две огромные комнаты, в каждой – две кровати, кондиционер, телевизор и огромный шкаф-купе, где могли поместиться все вещи. Санузел не шикарный, но вполне достойный.

– Ну что, Маш? Что скажешь? – спросил Дмитрий у своей жены.

– Ну что сказать! Мне это жильё больше нравится, – она рассмеялась. – Лучше уж переплатить, но зато отдыхать с удовольствием.

– Я тоже так думаю, – твёрдо ответил мужчина.

– Нет, если бы не было этого варианта, то нас бы устроила

дача, но если выбор есть, то давай поселимся здесь.

– Вот и замечательно! – обрадовалась хозяйка. – Только к вам огромная просьба, вы курите?

– Нет, никто не курит, – ответил Дмитрий.

– Ещё лучше! – хозяйка засмеялась. – А то у нас были поляки и так умудрились надымить за первый день... Всё жильё провоняли. Так мы вот специально для них развесили таблички «Не курить», чтобы они не забывали выйти во двор...

– Вот и замечательно, машину поставим? – перебил Дмитрий.

– Конечно-конечно, сейчас я вам открою ворота. Вещи прямо со двора можете заносить, чтобы удобнее было, – сказала Нина, и они с Дмитрием вышли за пределы жилья, а Мария с дочкой остались в нём.

– Ну что, дочка, как тебе? – спросила Мария.

– У меня просто нет слов, мам. Этот дом больше нашей квартиры, всё такое огромное. А до моря, даже, если и далеко, то не страшно. Пешком ходить полезно, – рассуждала Аня.

– Да где же далеко, Аня?! Взгляни в окно, вот оно – море!

– О, море! Синее-синее, такое красивое и спокойное, ничто его не тревожит. Полный штиль... Берём маски и будем нырять!

– Подожди, дочка, не всё сразу. Выгрузимся, устроимся, а потом посмотрим.

– Хорошо, мам, тогда идём помогать папе. Он, по-моему, уже заехал.

Мария и Анна вышли во двор, где уже стояла машина и направились к ней, чтобы разгрузить свою значительную поклажу, ведь складывались они основательно, ориентируясь на то, что здесь не будет значительного количества магазинов и кафе. Однако Дмитрий поинтересовался у хозяйки насчёт подобных заведений, на что она ему ответила:

– Те кафе, которые расположены на территории пансионата и на втором этаже нашего универсального магазина, – это приличные заведения, сколько наших постояльцев туда ходило, всё нормально. А вот те кафе, которые дальше по Набережной, я бы вам не советовала. Нет, там можно взять пиво, напиток, мороженое, такое, что в холодильнике хранится. А был у нас случай: приехала к нам из Киева семья: мужчина и женщина с двумя девочками, и в самый день отъезда ему стало так плохо, лицо позеленело, температура, тошнило по-чёрному. А ему что-то срочно надо было ехать, и мы его тут чем только не откачивали: и угля активированного давали, марганцовкой желудок промывали. Ну как-то мы его спасли, ему полегчало, он смог сесть за руль, чтобы ехать. Так оказалось, что до этого, они зашли в какую-то кафешку, которая дальше по Набережной, и он съел суп с мидиями.

– Ну конечно, мидиями и отравился. Таким вообще легче всего сейчас отравиться, – ответил Дмитрий.

– Спасибо вам за совет. Мы и так, если признаться честно, по кафешкам не очень ходим. Но чем пережить такое, уж лучше... – и Мария махнула рукой, тем самым дав понять, что не хочет ввязываться в такие жуткие истории.

Они внесли свои вещи, Нина выдала им ключи, объяснила все технические тонкости вопроса и строго-настрого запретила пускать в дом своего кота Бонифация, потому что «всех постояльцев он очень любит». Дмитрий рассчитался за весь

срок, и Нина покинула помещение. Отдых начался.

Глава 10. «Эффективный» собственник

Как после смерти нашей Родины образовалось множество мелких субъектов, так и в Крыму, массивные пансионаты со всеми удобствами и благоустроенной территорией уступили место маленьким частным домикам различного уровня комфорта, который зависел от толщины кошелька постояльцев. Казалось бы, всё хорошо, ведь у людей есть возможность отдыхать в том месте, в каком они захотят. На самом деле, это только кажущаяся иллюзия благополучия, которую навязывают власти свыше. Их идеология, вбиваемая в головы граждан более двадцати лет, гласит, что государство не должно вмешиваться ни во что, «эффективный» собственник всё наладит и сделает, потому что это – «его», а государство не заботится ни о чём, потому что это – «ничьё». На примере Кацивели можно увидеть крах этой фальшивой идеологии.

Массивный и благоустроенный пансионат с благозвучным названием «Дом Творчества Учёных «Кацивели» – это творение мечты государства, которое хотело, чтобы каждый человек смог отдохнуть в этом прекрасном месте. А к отдыху располагало всё: уютный номер, трёхразовое питание, близость к морю, освещённая и асфальтированная территория, по которой можно гулять и дышать свежим воздухом; а главное – великолепные пляжи со всеми удобствами, где не

страшно отдыхать с детьми. Что же мы имеем в итоге? Давно не ремонтировавшийся, но ещё функционирующий ДТУ «Кацивели» принимает постояльцев по завышенным ценам. Уход за территорией минимальный, дорожки и асфальтовые покрытия приходят в негодность, но не тают от воды в отличие от современного асфальта. Для отдыхающих ДТУ «Кацивели» выделено только три ближайших пляжа, и для этого было две причины. Первая причина заключалась в жалобах отдыхающих: «такие деньги платим, а ходить нужно далеко из-за того, что отдыхающие из посёлка занимают и переполняют ближайшие пляжи»; вторая причина – эти три пляжа успели облагородить наилучшим образом. На них были убраны опасные подводные камни, завезена щебёнка, которая под воздействием морских волн превратилась в приятную на ощупь гальку. По словам Нины, начиная с 1987 года, грузовик с щебёнкой не появился здесь НИ РАЗУ.

На этом все прелести времени «эффективного» собственника не заканчиваются. В хороших кафе и цены хорошие, а в тех кафе, о которых говорила Нина, цены приемлемые, но никто их не контролирует, и турист обедает там на свой страх и риск. Пятиэтажный дом – это, то небольшое, что осталось от Родины. Частные домики брать во внимание не стоит, ведь там правит «эффективный» собственник. Совершенно не важно, что имеет «эффективный» собственник: огромный завод с тысячами человек рабочих или небольшой домик со всем необходимым для туристов. Различие в том, что

мелкий собственник не может позволить себе большего из-за нехватки средств, а крупный – из-за жадности. И когда у мелкого собственника появляются средства, то вместе с ними появляется жадность, значит, не стоит говорить ни о какой эффективности. Вместо прогресса, который нам обещали свыше, мы получили регресс.

В семье Родченко никто не жаловался на условия проживания. Хозяйева всё сделали достойно: горячая и холодная вода, хорошая газовая плита и, конечно же, электричество. Однако стоит со скорбью признать, что бойлер – это единственный элемент, который в состоянии установить «эффективный» собственник для удобства отдыхающих. Мелкому собственнику нужно создавать для отдыхающих максимум удобств, ведь в нынешнее время интернет-травли репутация дороже всего. Одна ошибочка, одна нечестность может перечеркнуть всю жизнь этих людей, живущих от сезона до сезона. Они не накапливают капитал, они выкручиваются, как могут. За деньги, вырученные в сезон, им нужно прожить целый год, да ещё и улучшить жилищные условия для отдыхающих, иначе они переметнутся к другим. С них налоговые службы сдирают «три шкуры», аргументируя это тем, что частный бизнес не должен уходить в тень. Но налоговые службы совершенно забывают о крупных собственниках, которыми выводится в офшоры больше одного бюджета страны. Для них законы не писаны. Такой «эффективный» собственник не будет улучшать условий жизни для отдыхаю-

щих, а будет высасывать соки из всего готового, что создало советское государство. Они владеют крупнейшими пансионатами в Крыму и не только, в том числе и ДТУ «Кацивели». На возмущения отдыхающих о том, что условия проживания не соответствуют цене, у них всегда готов ответ: «Виновато советское наследие, из-за него здание несовременно и давно не ремонтировалось». Почему же они не создадут выше, сильнее, лучше? Почему же за двадцать лет они не смогли из старых пансионатов построить современные, соответствующие всем стандартам дома отдыха? «Это нерентабельно, невыгодно, и вообще, мы ничего никому не должны», – вот что они думают об этом.

Если частный капитал так могуч и непобедим, то почему же не отстроен пансионат в Понизовке, который в советские времена начал строить Московский гуманитарный институт? Гораздо дешевле разобрать его на стройматериалы, можно конечно вложить деньги и возобновить его строительство, но только для «своих», «избранных», остальные – это не люди, отдыхать им совсем не нужно, пусть работают за еду, едят всякую дешёвую фигню, а спят в подворотне. Зачем им нужно море? Море – оно для «избранных». Проблема этого общества в том, что каждый хочет стать «избранным». Почему же людей так тянет в этот клан? Почему «избранные» так зовут их к себе и так хотят пустить в свой круг? Потому что они врут. Они говорят, что каждый может жить так же, как и они, но не добавляют, что не хватит у про-

стых людей наглости и уголовной составляющей для громкого успеха. Ведь при внешней простоте, убить человека – не так-то просто, и сделать это смогут не все. А как стать «избранным»? Врать, убивать, воровать, а по-другому никак.

Глава 11. Единение с природой

Когда спасения не видно, опускаются руки и кажется, что всё кончено, следует возвращаться к первоисточнику – ма-тушке природе. Именно единение с ней позволяет человеку успокоиться, получить дозу такого хрупкого счастья и на-строиться на волну позитивных мечтаний. Что может быть прекраснее вида на голубое море из окон? Пожалуй, только вид на можжевелевую рощу, в которой находится Крымская Лазерная Обсерватория. Она до сей поры ведёт наблюдение за звёздами, до которых не достать руками, но для мечты не существует границ, и её благодатный свет прольётся на Зем-лю.

Вглядываясь в Голубой залив с белыми барашками вда-леке, Аня не задумывалась о счастье, потому что она была счастлива. Все её проблемы остались в маленьком и жутком городке, где никто не хотел быть счастливым. Родители были в особенно приподнятом настроении, видимо, чистый крым-ский воздух способствовал этому. Ане нравился уютный до-машний очаг, к которому всегда можно вернуться. Несмотря на разногласия «отцов и детей», здесь царили любовь и вза-имовыручка. Это ли не крепкая ячейка общества? И вот, ко-гда все члены этой ячейки поели и выспались, пришла пора разведывать незнакомые территории незнакомого посёлка, что они собственно и делали каждый год. Они вышли из до-

му, закрыли калитку и направились вниз. Дорогу они выбрали наугад, но здесь все дороги вели к морю. Они прошли мимо пятиэтажного дома, который выглядел неплохо: аккуратные подъезды, детская площадка, доска объявлений и особенно их порадовало место для кормления котов. Животных здесь было настолько много, что Аня выдвинула неожиданную гипотезу:

– Мам, пап, я теперь точно знаю, почему именно «Кацивели». Тут много котов – «кацев», вот и получается: «кац» и «вели».

Конечно же, история посёлка говорила о другом, но почему бы и не пошутить, людям всегда нужны легенды. Далее они направились к центральной площади, где располагались магазины, кафе, а также автостанция, откуда маршрутные такси могли доставить туристов в Симеиз с его знаменитым аквапарком и в Ялту с миром ночных огней и всевозможных развлечений. Они зашли в самый большой магазин, в котором можно было купить всё, что угодно: от бытовых мелочей до ароматной и вкусной медовой пахлавы, амчи с

сыром и самсы с мясом. На пляже такие вкусности стоили в разы дороже, но отдыхающих это не останавливало, и они охотно платили за кулинарные излишества с доставкой на место отдыха. Поскольку у семьи Родченко не было лишних денег на доставку, они купили всю необходимую продукцию здесь, чтобы съесть её на пляже.

Это была лишь половина пути, самое интересное ожидало их в ДТУ «Кацивели», туда пропускали отдыхающих с посёлка, но почему-то не разрешалось заходить после одиннадцати вечера. Этот пансионат был сравнительно молодым (сдан в эксплуатацию в 1981 году), и он не растерял своей привлекательности. Белый цвет корпусов и столовой; жизне-радостные ели, туи и можжевельники на территории пансионата; зелёные лавочки и вымощенные плиткой пешеходные дорожки; а также качели и волейбольная площадка. Советский стиль не потерял своей актуальности на протяжении десятилетий. Это сейчас цены в пансионате буржуазные, но всё остальное – советское. Интересным объектом в пансионате была избашка Бабы Яги, в которой то и дело, играли дети. Однако Аню заинтересовал совсем другой объект: одинокий сосновый пенёк, стоящий напротив лавочки.

– Я на пеньке, я на пеньке! Сними меня, пап, ну сними! Быстренько! – кричала Аня, сидя на пеньке.

И как только снимок был сделан, девочка пересела на лавочку к родителям, уж слишком высокий и неудобный этот пенёк. Отдохнув, они спустились к Набережной, которая насчитывала двадцать два пляжа, самый последний не попадал в зону их видимости. Они направились к ближайшему пляжу, но загорелый мускулистый парень в солнцезащитных очках преградил им путь.

– Ваша санаторная книжка, – уверенно обратился он к отдыхающим.

– У нас её нет, – не менее уверенно ответил глава семейства, и они ушли дальше. Отдыхающие прошли три неблагоустроенных пляжа с бетонными бунами и большими камнями.

– Папа, папа, смотри, какой камень! Я полезу туда, подождите меня! – крикнула Аня и стремглав полетела на буну, чтобы оказаться на огромном камне, который находился от буны на расстоянии шага.

– Аня, стой! Куда ты?! – взволновано закричала мама.

– Ты упадёшь, куда ты лезешь?! Вернись сейчас же! – не на шутку рассердился отец.

– Я сейчас вернусь, папа, вот только залезу, – не унималась Аня.

– Это опасно! Ты что дура?! Что не понимаешь этого?! – строгость отца набирала обороты.

– Отец, ну что тут опасного?! – с недоумением спросила девчонка и легко переступила с буны на красивый камень. – Вот видишь, это совсем не сложно, всего лишь шаг. Маленький ребёнок может перешагнуть. Сфотографируйте меня, пожалуйста.

Смешанные чувства наполняли Дмитрия в ту минуту, но прощение одержало верх над обидой, и он со смирением достал фотоаппарат и запечатлел свою любимую дочурку на память поколениям. Вскоре Аня присоединилась к родителям и, как ни в чём не бывало, стала делиться переполнявшими её впечатлениями:

– Вы просто не представляете, какой классный камень! Такой огромный, а главное, туда можно легко пойти прямо с буны. В следующий раз мы обязательно соберёмся туда на пикник. Всё легко организовать! Мы возьмём полотенца, подстилку, бутерброды, напитки, конфеты; будем лежать, загорать и прыгать с него в море!

– Ну и фантазёрка же ты, – с любовью сказала Мария и потрепала Аню по плечу. – А если бы ты соскочила с того камня? Что было бы тогда?

– Мам, ну ты как маленькая! Как можно соскочить с камня, который находится в шаге от тебя? – убеждала свою мать девочка.

– Маш, это бесполезно – переубедить нашего маленького

слонёнка. Оставь её в покое. Лучше думайте, на какой пляж пойдём, выбор очень большой, – озадачился Дмитрий.

Они выбрали широкий пляж с галькой. На огромной стене, отделявшей пляж от Набережной, красовалась надпись: «Купаться запрещено!». Вместо того, чтобы продолжить благоустройство территории и убрать опасные подводные камни, была сделана такая надпись. Но отдыхающие достаточно мудры, чтобы не следовать написанному и соблюдать осторожность. На пляже было мало людей, а тёплая водичка так манила к себе, что Ане не терпелось поскорее забежать в Чёрное море, которого она не видела и не чувствовала целый год.

– Надоест ещё, – приговаривала Мария.

– Море? Такое ласковое и тёплое море? Никогда оно не может надоест! Эх, если бы наш домик был здесь или в Ай-Даниле, или где угодно, но рядом с морем, я бы к нему ходила и ходила! – восторженно произносила Аня.

– Это ты так говоришь, потому что не имеешь этого. Вот, наше озеро, оно популярно среди жителей близлежащих городов, туда едут автомобилями, маршрутками, электричками. А сколько раз туда ходим мы? Если один раз в год выберемся, то уже хорошо. Почему-то мы не ценим того, что находится рядом с нами, – заключил отец.

«Хорошо там, где нас нет», – это установка большинства людей, которых призывают к ложному смирению. Они по ошибке будут стремиться туда, где их нет, вместо того, что-

бы чувствовать себя хорошо везде, где они есть.

Невозможно словами передать ту искреннюю детскую радость, с которой Аня неслась в воду. Её не пугали волны, а неизведанные камни не были препятствием. Напротив, они были хорошим полем для исследования жизни обитателей Чёрного моря: зелёных водорослей, мидий, крабов, рыб и других. Вскоре, папа и мама вошли в воду. Они уже не могли выражать радости от этого момента, но чувствовать они не разучились. Единение с природой – это, то единственное, что воскрешает все чувства.

Глава 12. Свобода творчества созидательная

По дороге домой путешественники позволили себе купить по порции мороженого и съесть его на лавочке пансионата. По вечерам они не ужинали, однако чай со сладостями и творогом уже много лет был их семейной традицией, от которой они не отходили никогда и нигде. После наступления темноты они вынесли пластиковый столик и стулья во двор, чтобы осуществить столь приятный ритуал. Лунная дорожка в море сверкала серебром, мёртвая тишина наполняла посёлок, а в ней каждый звук приобретает ценность и ясность.

– Слушать тишину и услышать в ней главное, – сказал Дмитрий, глядя в сторону далёкого и манящего моря, освещаемого скромной луной.

Эта ночь выдалась холодной, ветер дул в окна и их пришлось закрыть. Проснулись отдыхающие в восемь часов утра, потому что не собирались идти на пляж в такую погоду. Аня была не на шутку опечалена таким положением дел, в её глазах заблестели не проливишиеся слезинки:

– Неужели мы не пойдём на пляж? Я хочу на море!

– Дочка, мы бы и сами рады, но ты же видишь, как холодно, – с участием сказала мама.

– Но мы ведь приехали на море, а сидеть будем здесь! – девочка закрыла лицо руками и заплакала.

– Аня, зачем ты плачешь? Ты же сама понимаешь, что это не зависит от нас. Погода есть погода.

– А может быть распогодится? Пойдёмте, а вдруг потеплеет.

– В принципе, правильно. Если будет слишком холодно, хотя бы посидим и подышим, – рассудительно сказал Дмитрий. – Зонтик можем не брать, всё равно пасмурно.

Мария без лишней спешки заварила овсяную кашу и чай, ей всё ещё не верилось, что погода изменится. Однако если человек страстно чего-то хочет, это обязательно сбудется. Сказано – сделано. Тучи стали расходиться, солнышко сильнее согревало землю. Туристы вышли из дому, по дороге на пляж купили медовой пахлавы и пирожков с капустой. На территории пансионата, куда они вошли в девять часов утра, текла своя привычная жизнь: отдыхающие шли на завтрак в столовую; уже открылся экскурсионный киоск, предлагающий отдохнуть в любой точке Крыма, были бы деньги; торговцы сувенирами начали раскладывать богатый ассортимент своего товара.

– Какие красивые бусинки и как они блестят! Пап, купи мне вон тот браслетик, ну, пожалуйста, – умоляла дочь, глаза которой сияли при виде такой яркой и необычной вещи.

– Дочь, успокойся. У папы на это нет денег. У тебя этих бусинок, жемчужинок итак полон коробок... – стал отказывать дочке отец.

– Но как?! Я ведь каждый раз привожу какое-то украше-

ние из нового места.

– Вот оно что! Вот до чего довело твоё баловство, Дима! – вмешалась Мария. – Стоит родителям хоть раз отказаться, и дети не довольны! Жажда потребления, Аня, никогда не доводит человека до добра! И если бы ты это поняла, то на одного просветлённого человека в этом мире стало бы больше!

Аня не ожидала со стороны матери такого яркого осуждения, поэтому обиделась и замкнулась в себе. Родители свободно разговаривали между собой, а дочь вела себя так, будто не замечала их. Аня даже не стала выбирать пляж. Таким образом, она дала понять родителям, что они её обидели, и она оскорблена. Однако мудрые родители – это хитрые родители, которые знают, чтобы быстро помириться, нужно отвлечь ребёнка от чёрных мыслей. Аня с Марией буквально запрыгнули в воду, желая охлаждения. Аня отплыла от матери подальше, тем временем, Мария, наткнувшись на большой и плоский подводный камень, закричала:

– Аня, Аня! Плыви сюда, краб здесь!

– Краб?! Где?! – кричала Аня, явно не ожидавшая услышать такого.

– Да здесь же! На камне! Плыви сюда быстрее, а то уйдёт!

– Плыву, плыву! – Аня быстро доплыла к маме и сразу же принялась осматривать огромный плоский камень в поисках краба. – Где он?! Мам, ну где же он? В какой части камня?

– Вот здесь был, а сейчас не знаю, куда-то пропал. Стоило мне на миг отвернуться, и всё: краба нет.

– Может, в расщелине? – Аня нырнула и стала рассматривать её, но без подводной маски трудно было уловить такие нюансы. – Не вижу его. Спрятался, наверное.

– Наверное. Эх, хороша сегодня водичка. Правильно, что мы пошли.

– Правильно, мама. Я же говорила, что если ты хочешь хорошей погоды, то она обязательно наступит.

Затем папа поплавал с дочкой, а когда купание надоело, они сели на покрывало, чтобы смотреть на море и есть медовую пахлаву. Солнце припекало, и семейству Родченко ничего не оставалось другого, как надеть свои головные уборы, чтобы защититься от его палящих лучей. Неподалёку от них, возле большого камня резвились мальчишки лет десяти-двенадцати. Ребята играли в какую-то непонятную игру. Они выходили на берег, а потом опять залезали в воду, при этом каждый из них поочерёдно кричал: «Я горячий, я горячий!», «Смотри, я горячий!», «Я горячий!»

– Интересно, что же это значит? – удивлялась мама.

– Кто их знает. Может быть, салочки какие-то или ладки, – предположил Дмитрий.

– Мне самой интересно, что это значит, – сказала Аня.

– Так пойди и узнай, – посоветовала Мария.

– И никуда я не пойду! Ещё обольют водой. Не буду играть в игры, если не знаю их правил и не понимаю их смысла.

– Жарко им – вот и весь смысл, – ответил папа, не отрываясь от свежей газеты.

– Пойду я лучше в море... Я горячая! – крикнула Аня и стремглав запрыгнула в воду. Ребята посмотрели в её сторону и продолжили свою игру, как ни в чём не бывало.

С пляжа семейство Родченко всегда уходило в одиннадцать часов утра, когда большинство людей, основательно выспавшись, только приходили сюда. Трудно терпеть лучи палящего солнца особенно без зонтика. По традиции они ку-

пили себе мороженого и съели его в тени елей ДТУ «Кацивели». На обед они не слишком торопились, они вообще никуда не торопились, ибо здесь никто не торопится. В Кацивели можно дышать воздухом, любоваться живописными видами и благодарить Бога за то, что есть такие места на Земле. На обед у них были горячие пельмени со сметаной и кефиром. Насытившись впечатлениями и вкусной едой, они устроили для себя тихий час, чтобы потом, с новыми силами вернуться на пляж, когда солнце уже не так жарит, а море всё ещё тёплое, когда любители развлечений сбегают отсюда на маршрутке, а мечтатели приходят сюда за творческим вдохновением. Именно такого мечтателя и увидели наши отдыхающие. Они любили подолгу задерживаться на пляже по вечерам: спокойствие и безмятежность настолько привлекали их, что они не хотели уходить. Вдоволь накупавшись, они сидели на пляже, щёлкали семечки и наблюдали за чайкой. Когда птица полетела в сторону горы, они повернулись вслед за ней и увидели... художника. Он сидел на огромном камне, находящемся позади пляжа, держал мольберт в руках и рисовал кистью что-то прекрасное.

– Смотри, Аня, художник рисует картину, – сказала Мария.

– О! Точно, настоящий художник, – заметила Аня.

– Не зря пансионат называется «Дом Творчества Учёных «Кацивели», одну творческую личность мы уже встретили, – справедливо заметил отец.

– Вот так бы и мне хотелось: взять кисть, холст, взобраться на этот отвесный камень и рисовать, – мечтала девочка.

– Это ты только на словах такая, – говорил Дмитрий. – Вот, например, мы купили тебе альбом для рисования, набор карандашей из тридцати шести штук, гуашь, акварельные краски. И что в итоге? Лежат они в ящике, ты их и не брала.

– Я брала! – возразила Аня.

– Когда? – осуждающе спросила мать.

– Вот, перед отъездом, я хотела нарисовать пингвина из книжки.

– И где пингвин?

– Нет, мама, ну ты интересная! Пингвин будет тогда, когда я его нарисую. Не знаю, поверишь ты мне или нет, но я посмотрела на этого молодого человека, который мечтает написать красивую картину, и я обязательно доведу свою работу до конца. Я нарисую самого лучшего пингвина, которого только смогу.

В ответ родители только промолчали, они не ожидали, что их чадо сможет привести столь убедительные доводы. Неизвестно, нарисует ли она пингвина когда-нибудь, но то, что творчество исцеляет все немощи человека, они убедились воочию.

Глава 13. Свобода творчества деструктивная

Солнышко уже давно поднялось над горизонтом. Как хорошо просыпаться летним утром, когда знаешь, что тебя ждёт только приятное. Если человек плохо встаёт по утрам, это говорит о том, что он боится жить. Такие люди обманывают себя, утверждая, что было «мало часов для сна», и они будут стремиться «доспать» это время пятиминутками. На этот счёт есть хорошая пословица: «Если не наелся, то уже и не налижешься». Как же помочь этим людям, что посоветовать? Мечтать о добром и хорошем, жить в настоящем моменте, не пытаться почувствовать себя властелином мира, но его частью, которая может изменить мир к лучшему. Благодарить Бога за наступивший день и верить в то, что всё будет хорошо.

«Всё будет хорошо», – говорила себе Аня каждый день. Она чётко знала, что сегодня обязательно уговорит родителей дойти до легендарного галечного пляжа в Понизовке, сохранившегося со времён смерти нашей Родины. Как рассказывала Нина, идти до него нужно

1,5 км не самым удобным путём. Этот пляж считался самым лучшим здесь, но доходят туда немногие. После того, как новый хозяин недостроенного пансионата в Понизовке поставил там охрану, даже местные жители не могут пройти

к пляжу хорошей дорогой, поэтому вынуждены спускаться по крутым обрывам, рискуя собственной жизнью. Вот до чего может довести «эффективный» собственник. Семья уже позавтракала, Аня складывала тормозок и торопила родителей как могла.

– Ты действительно думаешь, что мы обойдём все пляжи сегодня? – неуверенно спросил Дмитрий.

– Да, папа, обязательно! Ведь Нина рассказывала, что там лучший пляж с галькой, но мало кто туда доходит, а мы дойдём! – отвечала Аня.

– Не нравится мне всё это. Оставались бы мы на прежнем пляже и всё, зачем менять что-то? – сомневалась Мария.

– Мам, надо исследовать все пляжи, а просто лежать – совсем неинтересно. В чём проблема? Мы рано проснулись, солнце ещё не жарит, так что мы всё успеем.

В этот раз они пошли по новой дороге, проходившей через Крымскую Лазерную Обсерваторию. Этот путь пролегал совсем недалеко от ДТУ «Кацивели», в тени кипарисов и можжевельников. Тропинка была узкой, но ухоженной, по ней можно с удовольствием гулять, не думая ни о чём. Именно с этой тропинки открывался шикарный вид. Чёрное море разгулялось не на шутку, но с высоты птичьего полёта оно выглядело совсем не страшным. Путешественники спустились по лестнице и вышли на Набережную в той точке, где располагалось кафе «эффективного» собственника. Подойдя к нему поближе, они поняли, что предостережения Нины не беспочвенны. Аня высказала своё возмущение первой:

– Где готовится еда?! Посмотрите, это же антисанитария! Мойка ржавая, а вместо водопроводной воды – краник, присоединённый к пластиковой бутылке!

– Ужас! Вода выцвела на жаре, да и краник этот не первой свежести, тут не то что мидиями отравишься, а всем! – негодовал Дмитрий.

– Продукты нарезаются у всех на глазах. Действительно, антисанитария. Как ещё посетители сюда заходят? – возмутилась Мария.

Клиентов в этом заведении было хоть отбавляй, здесь ели чебуреки, шашлыки, супы и, конечно же, мидии. Непонятно, что так привлекало людей, цены здесь были такими же, как

и везде, но пренебрежение санитарными нормами не вызывало сомнений. Даже официанты тут были не такими, какими должны быть. Присутствовал элемент пляжности, и под фартуками можно рассмотреть плавки и немного обнажённого тела.

– Мам, я понимаю, конечно, что им жарко. Но посмотришь на такого мачо – и есть не захочешь, – пожаловалась Аня.

– Да уж, ты права. Никаких приличий у них уже нет, – согласилась Мария.

– Отравиться здесь! Да зачем это нужно?! Вот ведь говорят: «Эффективный» собственник!»! Эта жуткая кафешка максимум на что хватило «эффективного» собственника! А если бы Набережную не построило государство, они бы сюда и не доехали даже. Эх, куда катится мир? – вздохнул Дмитрий.

Это был риторический вопрос. Никто не думал, что наша Родина через двадцать лет станет именно такой. За столь короткое время великая и могучая страна, которую все уважали и боялись, превратилась в страну пошлых развлечений и тряпок. «А вдруг повезёт», – думают люди, открывая очередное рискованное предприятие, но чаще всего – не везёт. Нынешняя страна – это не просто развратная страна, это страна одноразовых, некачественных продуктов. И если кто-то захочет выделиться качеством и душевностью, его поднимут на смех, а без финансирования со стороны потребителей

невозможно выжить. Сферы влияния поделены, более сильные захватили то, что им не принадлежит. «ГЭС построены кровью народа», – сказали «хозяева мира» и приватизировали эту кровь.

А тем временем, семья Родченко миновала причал, на котором останавливался современный лайнер, и огромный тоннель, загромождённый решёткой. Его предназначение пока оставалось неясным для них. Набережная закончилась, дальше пошли камни, трава и палатки. Пляжи были не облагороженными, отдыхающие размещались на огромных камнях и бунах.

Дальше они увидели... нудистов. Трое мужчин и две женщины, ходили по острым камням, не стесняясь своего тела. Надпись «Blue Nude» и перечёркнутые трусы говорили о принадлежности этого пляжа нудистам и лицам нетрадиционной сексуальной ориентации.

– Когда человек каждый день приходит с работы уставший, ему некогда думать о всяких глупостях. В СССР все работали, все были заняты, такого не было. Эти люди проповедуют свою философию единения с природой, которая заключается отнюдь не в том, чтобы убрать после себя мусор на пляже, а только в том, чтобы снять трусы, и извините, ходить на глазах у других людей с голой жопой. Вот до чего довела эта ваша свобода! – с досадой сказал Дмитрий и отвернулся от этого места разврата.

– Философия философией, но, по-моему, ходить по пля-

жу голым ты имеешь право, если это твой личный пляж. А тут ходят другие люди, причём даже дети. Что они видят? Чему эти люди их научат? И какими наши дети вырастут из-за этого?! – негодовала Мария.

– А может им просто жарко, – предположила Аня.

– Аня! – хором закричали на неё родители.

– Да шучу я, шучу. Я понимаю, дорогие мои родители, что эти люди – психи, сдвинутые по фазе. И потом, зачем раздеваться, если даже показать нечего. Пойдём дальше.

И они пошли дальше по береговой линии, ибо созерцать море и камни значительно приятнее. Минуя сие беспокойное место, отдыхающие вышли на широкий пляж, засыпанный галькой, где люди были уже в купальниках. Однако по желанию Ани, они пошли ещё дальше. По пути им встретился прообраз будущего пляжа, туда давно завезли каменные глыбы, приделали крючки к ним, но на этом всё закончилось. Бунам и крючкам уже больше двадцати лет, их взяла ржавчина, которую уже невозможно побороть. Однако не зря Кацивели называют посёлком творческих людей. И среди этой разрухи, запустения и полной беспросветности, на бунах и каменных глыбах красовались элементы граффити. А что делать? Если пляжа нет, то пусть хотя бы искусство останется.

– Папа, сфотографируй меня на фоне этих штук! – попросила Аня.

– Доця, ну зачем тебе туда лезть? Нашла что делать! – кри-

чала мама.

– Ладно, мам, меньше разговаривай! Пап, я залезла, давай щёлкай быстрее, я в такой позе долго не выдержу. Ну! – и летящей походкой с улыбкой на лице она была готова к заветному кадру.

Дмитрий сфотографировал дочь, и они пошли. Они прошли совсем немного и заметили уже подготовленный «фун-

дамент» для будущего пляжа, состоящий из каменных плит с выпирающими наружу ржавыми крючками. Море заливало плиты, отдыхать на таком пляже можно было, но не хотелось. А всё потому, что этот пляж как не рождённый ребёнок: ты всей душой привязался к нему, но поскольку он ещё не сформирован и не готов, то поневоле боишься, что любое прикосновение к нему будет стоить жизни тебе и ему. Однако был на этом недостроенном пляже и тот человек, который не боялся предрассудков.

– Мам, пап, смотрите... задница, – закричала Аня, когда увидела на пляже мужчину, стоящего неглиже.

– Аня! Ну сколько можно! – строго крикнула мама.

– А я причём? Это он стоит.

– Эх, развелось этого разврата! Общество потребления. До чего мы дожили! – возмущался отец.

– Пап, он уже трусы надел. Странно, что они у него вообще были.

– Да успокойсь ты или нет!

– А что я? Почему всё время я? Пойдёмте дальше!

– Куда уж дальше, Аня? Там обрыв, не пройти.

– Ну ты же видишь, что там ступеньки есть, пройти можно.

– Вот ты и иди, а мы с папой назад пойдём, сколько можно бродить по этой жаре, – высказалась мама.

– Ну вот так всегда! Хотя, может это и есть пляж Понизовки, ну так он же не галечный... Мам, пап, подождите ме-

ня! – и Аня побежала догонять своих родителей.

На обратном пути они обратили внимание на надпись, нанесённую на скалу краской: «Купаться в голем виде запрещено. Штраф 1000 грн». «Как будто они носят с собой 1000 грн», – подумала Аня. Ещё они обратили внимание на кемпинг, который располагался на недостроенной Набережной. Чтобы быть здесь, нужно пройти немало испытаний: провизию и питьевую воду доставали в посёлке, купались только в морской воде, да и ночью дежурили, а то мало ли что.

Вскоре, туристы дошли до того пляжа, на котором отдыхали вчера. Галька была накалена до такой степени, что Аня не сняла шлёпанцев. Дмитрий поставил зонтик и зарыл его глубже, чем обычно, а затем укрепил крупной галькой со всех сторон. Его расчёт в скором времени оправдался: ветер разыгрался не на шутку и готов был вырвать зонтик и унести его далеко-далеко...к нудистам. Да. Теперь нудисты стали для Ани объектом насмешек, и она упоминала о них настолько часто, что родители не знали, как с ней бороться. Когда Мария купалась, а Дмитрий и Аня разгадывали замысловатые японские кроссворды, девочка увидела, как по Набережной прошли два милиционера.

– Интересно, что они здесь делают? – недоумевал Дмитрий.

– Как что? Нудистов пошли ловить! – весело ответила Аня.

– Аня! – воскликнула внезапно пришедшая мама. – Ну

сколько можно?!

– Пап, мне только интересно, где они возьмут у них эту тысячу гривен. Если они голые, то откуда у них деньги?

– В наше время, дочка, никакие законы не действуют, а написано это так – для красоты, – растолковал мужчина.

На время об этом происшествии забыли, Мария и Дмитрий стояли на огромном камне и пытались научить свою дочь правильно прыгать в воду. Ане это очень не нравилось, и она сказала, что просто боится пойти с камнем на дно. Отец поверил её объяснению, но не терял надежды когда-нибудь обучить девочку этому мастерству. Когда они уже вдоволь наплавались и устали, то сошли на берег отдохнуть. А тем временем, милиционеры, которые уходили в сторону nudистов, возвращались назад.

– Наверное, они уже оштрафовали nudистов! – рассмеялась Аня.

– Если ты ещё раз о них скажешь! – рассердилась не на шутку Мария.

– А что я? Это всё nudисты виноваты.

Очень скоро они позабыли обо всех разговорах и настроились на позитивную волну. Вечером они съели семейного мороженого, отсидели вечернюю зорьку и легли спать, ожидая новых приключений.

Глава 14. «Пирожочки горячие!»

Об этом ли мы мечтали?

Глядя на жизнь в нынешнем государстве, создаётся впечатление, что люди сами не хотят спасения. Ведь гораздо проще зарабатывать деньги и ничего не делать. Зачем будоражить свою фантазию, поражать новыми идеями и проектами? Зачем воплощать свои мечты в реальность? Гораздо проще быть как все и жить как все. Обыватели хотят, чтобы грязь за них разгребал кто-то другой, при этом они не заметили, как сами оказались по уши в ней. Играя на низких инстинктах людей, государство выдаёт чёткую установку: «Не обманешь – не выживешь». Вот так люди и выбирают изо дня в день между смертью и жизнью.

Отдыхая на пляже, семейство Родченко наблюдало за тремя реализаторами, которые дарили отдыхающим комфорт и еду. Каждый из них запомнился по-своему.

– Пирожочки горячие с капустой, картошкой, колбаской, вишней, червишней! – доносился звонкий голос стройного молодого человека в ковбойской шляпе, компанию которому составляла его мама.

– Свежая рыбка горячего и холодного копчения! – кричал привлекательный блондин среднего роста, который был похож на учителя танцев.

– Горячая кукурузка, жареные мидии, жареные рапаны,

креветки! – их разносила полненькая тётушка в бежевой панамке.

Их жизненные истории похожи друг на друга. В молодом продавце пирожков было много сильных сторон: приятный громкий голос, чёткое произношение, красивая и ухоженная внешность – всё при нём. Тем не менее, ему приходилось заниматься такой работой. Сам парень объяснял своё положение так:

– С работой в нашем городе проблемы, поэтому пока сезон, мы работаем, как можем.

Всему виной людская гордыня и жадность. Так что и жаловаться можно только на себя. Поэтому пока сезон, нужно работать, пока ноги можешь волочить, пока пирожки можешь печь, пока голосом можешь кричать, нужно работать. Иначе зимой будет не на что жить. Приходится работать на износ таким способом, потому что даже эти перспективные парни, которые могли бы поднять курортную индустрию в Крыму, никому не нужны.

Пирожки стоили дорого, поэтому в семействе Родченко не попробовали ни одного из них. Больше всего подозрений вызвал у Марии «оригинальный» пирожок с колбасой:

– Нет в нём никакой привлекательности, – рассуждала мама. – Дешёвая розовая колбаса, завёрнутая в тесто – не велика потеря. Купим лучше чего-нибудь другого.

Что касается второго реализатора, то его история такая же незавидная, как и у продавца пирожков. Конечно, он мог

бы танцевать и научить танцам многих, но кому это надо? Поэтому он стал торгашом. К сожалению, все превращаются в торгашей.

У полненькой тётушки в бежевой панамке кукуруза и морепродукты всегда были горячими и свежими, даже вопреки тому, что она носила их по Набережной целый день. Это тот самый маленький пример, который показывает действие на практике ядовитой установки: «Не обманешь – не выживешь». Слава Богу, что кукурузу Мария варила дома, и они ели её всегда свежей и всегда горячей.

Вечером, они разместились на одном живописном пляже, расположенном неподалёку от причала, к которому периодически прибывал современный лайнер советского производства. На этом месте была хорошая галька, красивые морские камни и оптимальное количество народонаселения. Семейство Родченко не хотело изолироваться как нудисты, но и быть в окружении множества тел тоже неприятно. За всё время отдыха, они так и не узнали, что такое переполненные пляжи. Нина рассказывала, что в июне сезон ещё не начинается, но в июле-августе на всех пляжах много народа. Хорошо, когда всё в меру, тогда нет излишнего шума и можно услышать несколько любопытных историй. Например, такую.

Солнышко садилось за горизонт, отдыхающие уже не купались, но и уходить с пляжа не спешили. Неподалеку от места обитания семьи Родченко расположилась семья из трёх

человек: папа, мама и их сын. Мама вынудила мальчишку играть с ней в игру о машинах. Странно, но Мария удивилась ещё больше, когда услышала, сколько марок машин знает эта мама. Суть игры заключалась в следующем: один игрок называет марку машину, а другой – марку машину, которая начинается с последней буквы предыдущей и так далее, наподобие игры в города. Казалось бы, чем может обидеть ребёнка такая невинная игра? Но здесь скрыта своя тайна. Оказывается, бабушка дала своему внуку денег на море – целую 1000 грн, а взяла их на хранение мама и отдавать упорно не хотела. Так что эта игра призвана была отвлечь мальчика от тревожных размышлений о наболевшем вопросе, но как оказалось – напрасно. Не обращая внимания на игривое настроение матери, мальчик спросил:

– Где моя 1000 грн?

В свою очередь мама, не обращая внимания на его вопрос, спросила:

– А Сузуки, по-твоему, не существует? Да?

Затем из моря вышел её муж, которому женщина сразу же пожаловалась на сына:

– Сузуки не назвал, Ситроен не назвал! Совсем не варит голова!

Услышав такие речи со стороны родителей мальчика, Дмитрий изрёк:

– Денег этот мальчик точно не увидит.

– И не купит он себе попкорна, – грустно сказала Аня.

– Хватит тебе причитать, дочь, сказал же тебе, куплю! – резко ответил отец.

– Спасибо, папа, ты настоящий друг, – сказала девочка и крепко обняла своего папу.

Но это ещё не всё. Очень часто мамы раздевают догола своих маленьких детей и заставляют бегать в таком виде по пляжу.

– Мам, смотри, nudist бегают. Вот его-то и надо штрафовать! – пошутила на больную тему Аня.

– Аня, ты когда-нибудь перестанешь?! Ну что за ребёнок?! – злилась мать.

– Перестану, мам, когда nudists уедут отсюда.

Это значило, что шутки продолжатся и дальше. Ребёнок умеет шутить – это хорошо, ребёнок хочет издеваться – это плохо.

Глава 15. Миллиарды мыслепланов

Без солнца нет жизни на Земле. Эта звезда дарит не только свою энергию, но и миллиарды лучиков надежды на спасение. Солнечный свет распространяется с такой сумасшедшей скоростью что, кажется, ничто не сможет обогнать его. Однако человеческая мысль гораздо быстрее. Словом можно убить, но силой мысли можно сделать всё. В повести писателя Виталия Губарева «Путешествие на утреннюю звезду» упоминалось о мыслеплане, изобретении волшебника, на котором герои смогли долететь к самой отдалённой точке Вселенной. Даже могущественный солнечный свет не смог достичь этой новой галактики быстрее человеческой мысли. «Эх, жалко, что такого мыслеплана ещё не изобрели», – подумают многие и будут не правы. Мыслеплан уже существует и не один, а целые миллиарды. И если бы каждый из них был направлен на созидание, этот мир стал бы другим. Сейчас большинство мыслепланов направлено на уничтожение всего живого на Земле. Человек не гнушается убивать себе подобных. За плотной паутиной Интернета он уже не в состоянии оценить стоимость собственной жизни. Без страха бросается на смерть, думая, что можно будет перезагрузиться и начать всё с чистого листа. Но и в новой жизни повторяется то же самое, люди не умеют учиться на своих и чужих ошибках. Глазам своим никто не верит, зато все вниматель-

но слушают громогласные речи, которые на самом деле пусты и лишены всякого смысла.

Сколько ещё нужно ждать, чтобы люди поняли всю несостоятельность частного капитала? «Эффективный» собственник не способен осилить такое огромное количество работы, потому что его мысли ограничены жаждой наживы. Зачем «эффективному» собственнику мир и люди, живущие в нём, если он наживает деньги на своей частной территории? «Эффективного» собственника не волнуют даже собственные дети и внуки. Он знает, что ресурсы расходуются впустую из-за производства некачественных и одноразовых продуктов. Он прекрасно осознаёт, что потомкам ничего не останется, но ведь это будет потом. Может быть, капиталисты откроют новый Элизиум и заселят его, вот только он не будет терпеть. Да и у Земли кончается терпение.

Капиталистам не нужны дикие пляжи, их не интересует недостроенная Набережная. Они забрали себе готовый пансионат с благоустроенными пляжами и асфальтированной Набережной, на которой можно размещать самодельные палатки и кафе. Капитализм создал агрессивное общество, в котором каждый сам за себя и против всех. Суть социализма состоит в том, чтобы думать не только о себе, но и об обществе в целом. А с буржуазной философией человечество не уйдёт далеко. «Человек – царь природы», – твердят по телевизору. В новостях о стихийных бедствиях можно увидеть, как «царь природы» превращается в лепёшку. Природа все-

гда сильнее человека. Может быть, все катастрофы, все бичи, все ужасы, посылаемые на Землю, – это ответ на поведение общества потребления?

«А что ваши коммунисты сделали?» «Да ничего. Вот это всё», – можно ответить и показать Кацивели. Как много было сделано за такой короткий срок. Сделано для людей, сделано с любовью, сделано на века. Люди пользуются всем этим, даже не предполагая, какая огромная работа была проделана. Мысль материальна. Чем чище и добрее она, тем лучше будет мир вокруг. Мысль сильна. Не желайте никому зла, чтобы потом не пришлось жалеть о сбывшемся. Мысль созидательна. Не бойтесь самых смелых и неосуществимых мечтаний.

– Пап, а кто эти люди? – спросила Аня у отца.

– Какие люди, Ань? – не понял вопроса Дмитрий.

– Те самые люди, которые разрушают чужие мечты.

Дмитрий замолчал, этот вопрос явно поставил его в тупик. Прошла минута, и мужчина начал медленно говорить:

– Это не люди и не звери, они гораздо хуже зверей. Им не знакомо ничто человеческое, это страшные существа, и мы вынуждены под ними жить. Раньше их как собак держали на привязи, и вот уже двадцать лет как они с цепи сорвались и не знают меры.

– И что же нас ждёт, папа?

– Ничего. Ничего хорошего нас не ждёт. Если ничего не изменится, а оно не изменится, то люди совершенно выро-

дятся, и все богатства наши канут в небытие.

– Наша страна была очень богатой, если её до сих пор не смогли разграбить.

– Та страна богата, дочь, которая создаёт богатства своими руками, в которой ни один человек не шатается без дела, и у него есть своя задача и свои заботы. Он получает то, что заслужил. Тогда было всё по-другому. Не ради благ работали, но ради того, чтобы создавать их для своей страны.

Аня посмотрела на буны, омываемые грозным морем. Затем она вздохнула и сказала:

– Да, пап, ты прав, наша страна действительно великая и богатая. Ведь Кацивели смогли создать за десять лет, а за двадцать лет в этой стране не смогли даже щёбёнки привезти.

– О чём разговариваете? – спросила подошедшая к ним Мария.

– Да так обо всём. Мам, а всё-таки хорошо, что в нашем маленьком городке нет МакДональдса, и ты готовишь нормальную еду.

– А я тебе говорила, что ничего хорошего нет в этом тлетворном влиянии Запада. Наша обычная еда без красителей и химии – самая вкусная и полезная.

– Жалко, что до меня так медленно доходит родительская мудрость.

– Отсюда и вывод: слушай родителей, они плохого не посоветуют.

Люди этой большой страны были могущественными. Руководители имели власть, но они не унижали своих подчинённых. У людей были деньги, но они не стали рабами этих денег. Они творили, и не деньги решали, быть этому творчеству или нет. И если люди мечтали, то их мечты становились реальностью. Неужели сейчас никто не мечтает? А может быть, люди сами создают себе преграды?

Глава 16. Ещё один день

Это был предпоследний день пребывания семьи Родченко в Кацивели. Отдых на море печален тем, что он рано или поздно заканчивается. Никому не хотелось расставаться с Кацивели, но реальность была такова, что они не могли переехать в Крым в ближайшем будущем. Море сегодня штормило настолько сильно, что морские брызги долетали до Набережной, а волны заливали половину пляжа. Мария очень боялась волн, и поэтому не могла становиться на подводные камни во время плавания. Аня не боялась их и своей напористостью пугала мать:

– Мам, прямо по курсу камень! – кричала Аня. – Э-э-э. Мам! Куда ты развернулась? Вперёд! Полный вперёд!

– Нет, дочка! Я боюсь! Волны! Меня оттуда снесёт! – еле слышно доносилось до Ани, поскольку Мария уплывала от камня гораздо быстрее, чем её дочка могла подумать.

– Эх! Ну как всегда, – немного обиделась она. – Ладно. Сама буду прыгать.

Девочка залезла на самый высокий камень и прыгнула с него. Волны усиливались, что очень беспокоило маму, а папа – напротив, прыгал вместе с дочкой в воду и радовался как ребёнок, при этом не забывал следить за своим сокровищем.

– Пап! Видишь тот камень?! – спросила Аня.

– Какой? Вон тот дальний что ли?

– Да, именно тот. Поплыли?

– Да ты что, дочка? Шторм ведь, тяжело будет плыть.

– Пап, ну что ты как маленький! Шторм подобно цунами, становится явным тогда, когда доходит до берега, а в море он совсем не ощутим. Ну, пап! Мы же послезавтра уедем, а на камень так и не сплаваем! Давай!

– Ладно, твоя взяла. Поплыли.

Долго ли, коротко ли, к заветному камню им удалось доплыть. Его окружало несколько камней, скрытых под водой, на которые можно было стать.

– Похоже, что это природный камень. Смотри, пап, какой он острый, буны они более сглажены и правильной формы. А этот камень с большой трещиной и пористый, – поделилась Аня своими соображениями.

– Да, так и есть, затонувшие буны сразу видно, а это настоящий камень, – ответил папа.

– Примерно, как в Ласпи, помнишь, пап? Там столько падало камней в море. Просто рай на земле какой-то!

Путники очень устали и присели на камень, чтобы отдохнуть. Волны били о камень так сильно, что чуть было не снесли девочку в море, но Дмитрий вовремя схватил её за руку, а иначе случилось бы непоправимое. Не сильно испугавшись этого, Аня обратно залезла на камень и продолжила наслаждаться великолепным видом на пляжи.

– Интересно, какой пляж находится напротив тех громадных камней? Какие там люди? И такой же там хороший городок как наш?

– Аня, смотри, краб! – внезапно крикнул отец

– Где? – девочка пыталась отыскать его глазами.

– Да вон, в трещине. Видишь?

– Ага, такой маленький, спрятался и думает, что мы его не видим. Ах, я сейчас тебя! – Аня пальцем хотела достать его из щели, но крабик очень быстро спрятался в ещё более

мелкую щель. – Скрылся! Он скрылся! Представь себе, пап, что когда-то из него вырастет большой-большой краб, и его поймают и съедят, – рассмеялась Аня.

– Нет, Анята, нет. Крабы здесь такими большими не вырастут, климат не тот... Ну что? Поплыли домой?

– Эх... Поплыли. Прощай, камень, завтра увидимся ещё. В последний раз, – Аня погладила камень и нырнула в воду вслед за папой.

Они успешно доплыли обратно. На протяжении своей дальнейшей жизни, Аня не раз вспомнит и этот камень, и эти скалы. А пока что, она направлялась к берегу недостроенного пляжа с грудой брошенных каменных глыб и бун. На таком пляже была своя достопримечательность – искусственно-природное джакузи. Искусственное от того, что оно образовалось в глубине каменной глыбы, привезённой сюда, а природное потому, что бурлящую воду подавала сюда сама природа. Аня с удовольствием нежилась здесь, пока родители её не видели.

Глава 17. Кацивели

–

город мечты

Сегодняшний день был для отдыхающих последним. Семейство Родченко неспешно прогуливалось по утренней Набережной, пытаясь увидеть что-нибудь ранее никем незамеченное. Набережная Кацивели, как и прежде, жила своей беззаботной жизнью: всё также работали самодельные кафе,

сновали торговцы различными вкусами, одни отдыхающие сменялись другими, а милиционеры ходили взад-вперёд. Казалось, что Набережная Кацевели бесчувственна и безмолвна, на самом деле она способна рассказать многое тем, кто умеет слушать. «Интересно, жив ли сейчас создатель этого всего, – подумала Аня. – Его задумка была поистине грандиозной».

– Вот что значит, поистине хотеть чего-то. И если бы не распад нашего государства, то здесь было бы... – хотела продолжить Мария, но богатое воображение, которым обладали наши путешественники, рассказало обо всём лучше слов.

Перед их глазами возникла широкая Набережная, покрытая крепкой и красивой брусчаткой. От пляжей её отделял кованный забор протяжённостью до самой Понизовки. Вдоль Набережной стояли красивые круглые фонари, под ними можно было увидеть аккуратные цветочные горшки с вьющимися растениями. Внизу располагались живописные пляжи с мелкой галькой, отделённые друг от друга прочными бетонными бунами. Множество отдыхающих населяло пляжи, на которых были сооружены протяжённые навесы с шез-

лонгами. К пляжам вели удобные спуски от Набережной, помимо этого на каждом из пляжей было четыре кабинки для переодевания, спасательный и медицинский пункт, а также центр развлечений, посредством которого можно покататься на катамаранах, водных мотоциклах, бананах, надувных кругах, прогулочных яхтах, воспользоваться дайвинг-снаряжением под руководством опытного инструктора. На Набережной разместились ларьки, в которых продавали простую и вкусную еду, всегда свежую и горячую. На больших пляжах вместо пивных ларьков появились турники, спортивные снаряды и волейбольные сетки, желающих поиграть было, хоть отбавляй. На новом причале появились лавочки для ожидания и кассы, продававшие билеты на современные лайнеры, которые доставят туриста в любую точку Крыма по доступным ценам с увлекательной экскурсией. Торговцев, проносящих «свежее», «горячее», «холодное», больше нет, с появлением ларьков на Набережной, надобность в них отпала сама собой. К слову, и у торговцев исчезла надобность этим заниматься, ведь они не оказались брошенными на произвол судьбы – напротив, каждый из них нашёл себе занятие по душе. Продавец пирожков устроился управляющим в ДТУ «Кацивели», голубоглазый блондин уехал в Киев преподавать бальные танцы, а продавщица морепродуктов стала продавщицей в одном из этих ларьков, где стабильная зарплата и социальные гарантии, что немаловажно для женщины предпенсионного возраста. Каждый получил то, к чему стремил-

ся, вопреки ограниченным мечтам «хозяев мира». Пройдя по Набережной ещё немного, они заметили высоко за скалами сияющий и величественный пансионат «Понизовка». Поклонники здорового образа жизни могли спускаться к пляжу по тропе здоровья, проходящей через можжевелевую рощу. Если же не было желания, то можно спуститься на лифте, нижний «этаж» которого находился в загадочном тоннеле с решёткой, а верхний – на самом высоком этаже пансионата «Понизовка». На балконах пансионата сушились полотенца, купальники, а некоторые отдыхающие разгадывали кроссворды или просто любовались морем. Территория пансионата такая же красивая и облагороженная, как и у ДТУ «Кацивели», здесь были посажены кусты туи, можжевельника, пальмы и олеандр.

Стихийных палаток с туристами на недостроенной Набережной больше нет, теперь между Кацивели и Понизовкой находится протяжённый кемпинг, от него построили дорогу, выводящую к главной автомагистрали, что значительно упрощало туристам передвижение. Людми больше не овладевали тревога и страх, они знали, что в Кацивели они отдохнут хорошо и без отрицательных последствий. Души людей больше не были заключены в рамки, никто не выстраивал вокруг себя стен, и никто не ломал их. Наивные открытые и любящие друг друга люди светились от счастья, и даже отъезд в родные рабочие города не пугал их, ведь там была уже совсем другая картина. Работая, человек думал о том,

как сделать своё дело лучше, быстрее и проще. Ни у кого не было необходимости думать о том, сколько денег он за это получит, что ему есть завтра и чем оплачивать постоянно возрастающие коммунальные платежи. Деньги перестали решать, исполнятся ли мечты людей или нет. «Убого, неудобно, старо, развлечений нет», – скажут обычные обыватели. «Меня переполняет гордость за мою страну», – скажет лишь тот, кто не только смотрит, но и видит посёлок мечтателей – Кацивели.

– Не знаю, что было в голове у этого замечательного человека, – сказал папа, – но идея его была поистине масштабна и благородна. Он осуществил бы свои мечты... Если бы не наша гордыня и жадность, наше мещанское мышление, которое развалило целую страну и заставило медленно умирать такой прекрасный и светлый городок – Кацивели.

Всё вернулось на круги своя, и больше нет красивой Набережной, благоустроенных пляжей и пансионата «Понизовка». Открытые люди с добрым сердцем тоже исчезли, возможно... навсегда. Они уже никогда не смогут доверять друг другу.

– Пап, неужели нам завтра нужно будет уезжать отсюда? – с грустью спросила Аня.

– Да, Ань, здесь очень хорошо, но кроме отдыха человек должен ещё и трудиться... Так что давай, дочь, сплавай к своему любимому камню и попрощайся с ним. Навсегда, – с напутствием сказал отец.

Непросто уходить навсегда, нелегко покидать то, что полюбил всем сердцем. Но только в сердце может жить любовь. Аня это знала, Дмитрий это знал, Мария это знала, и поэтому расставание произошло безболезненно. Они покормили бычками хозяйского кота Бонифация и попрощались с ним: погладили и ласково поговорили с ним. А что ещё нужно животному? Ничего, кроме еды и любви. Любовь спасёт этот мир.

– Прощай, Кацивели. Просматривая наши фотки, я вспомню о тебе, – сказала Аня.

– Прощай, Кацивели. Я никогда не забуду твой свежий воздух с резкими нотками можжевельника, – сказала Мария.

– Прощай, Кацивели. Нам здесь было хорошо, пусть будет так и дальше, – сказал папа, завёл автомобиль, и они понеслись по трассе, но уже в обратном направлении.

Я хочу обратиться к людям, когда-либо отдохавшим в Кацивели и к тем, кто пока ничего не знает об этом прекрасном посёлке. Мечтайте, несмотря ни на что. Верьте, когда в вашу мечту никто не верит. Надейтесь, когда, казалось бы, уже всё. Любите жизнь и эту весёлую-весёлую планету.